Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
Penza State Technological University

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the VIII international scientific conference on December 1–2, 2017

Prague 2017

Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches: materials of the VIII international scientific conference on December 1–2, 2017 – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 91 p. – ISBN 978-80-7526-253-0

ORGANISING COMMITTEE:

Garnik V. Akopov, doctor of psychological science, professor of Samara State Social and Pedagogical University.

Dilnoz I. Ruzieva, doctor of pedagogical sciences, professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

Mikhail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor of the department of philosophy at кафедры философии Penza State Technological University.

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines practice of communicative behavior in social and humanitarian researches. Some articles deal with the general psychological theory of understanding of the essence of communicative behavior. A number of articles are covered the variety of interpretations of questions of communicative behavior in the social and human sciences. Some articles are devoted to socially-psychological factors of formation of styles of communicative behavior. Authors are also interested in features of the continuity of communication strategies, past and present.

UDC 316.77+159.9

ISBN 978-80-7526-253-0

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017.

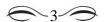
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

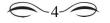

I. THE GENERAL PSYCHOLOGICAL THEORY OF UNDERSTANDING OF THE ESSENCE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Хапачева С. М., Милутка О. С.	
Коммуникативное поведение как важнейший фактор	
развития личности	6
Шмелева А. С.	
Межкультурная коммуникация и поликультурное образование	
в современной школе	10
II. THE VARIETY OF INTERPRETATIONS OF QUESTIONS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN THE SOCIAL AND HUMAN SCIENCES	
Бараш Л. А.	
Праксеологическая функция современной художественной	
коммуникации	13
Пивоварова Е. В.	
Деловой английский язык как условие профессионального становления	
и решения проблемы собственного трудоустройства	18
Хамукова Б. Х., Казиева З. М., Пханаева С. Н.	
Роль коммуникативных навыков в приобщении детей старшего	
дошкольного возраста к культуросообразному способу	
жизнедеятельности	22
III. SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF STYLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR	
Бычкова Е. С., Нелюбова П. Н.	20
Гендерные стереотипы поведения в конфликтных ситуациях	30
Смаковская Н. И.	
Опыт изучения коммуникативного поведения	
в структуре психологической культуры преподавателя	
высшей школы	34

Хапачева С. М., Берсирова А. К.
Роль чтения и коммуникативного взаимодействия в коррекции
интеллектуального развития детей с нарушением зрения40
Хачмафова З. Р., Бричева М. М., Нещеретова Т. Т.
Коммуникативное поведение женской персонажной личности
в ситуации ревности
IV. FEATURES OF THE CONTINUITY OF COMMUNICATION
STRATEGIES, PAST AND PRESENT
Komilov R. R.
The aesthetic significance of the Uzbek nation's wedding ceremonies
evolution47
Иваненко Г. С.
Любовь в русской дворянской культуре первой половины XIX в.
через призму стихотворения Д. Давыдова «Вальс»50
V. GLOBALIZATION, INFORMATION
AND INTERNATIONALIZATION AS FACTORS
OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR
Боженова Н. А.
Применение информационно-коммуникационных технологий
в процессе лингвистической подготовки студентов неязыковых вузов54
Рахметов Р. Р.
Религиозные общности в процессах коммуникации
рискогенного социума
Шхахутова З. З., Багова Л. Л., Казиева З. М. Влияние компьютерных игр на процесс обучения старшеклассников60
Влияние компьютерных игр на процесс обучения старшеклассияковоб
VI. INFLUENCE OF THE WORLD'S LANGUAGES
ON THE GENERAL PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR
or the objection of commentative builty to
Исмаилова С. Н., Сынбулатов Г. Р.
Внешняя красота в башкирской, английской и азербайджанской
фразеологических картинах мира63

VII. THE NATURE OF THE CHANGE OF COMMUNICATION BETWEEN PEOPLE IN TERMS OF ADVANCED INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Абдыгаликова Г. А., Калдарова М. Ж., Мусина Н. Ф.	
Некоторые особенности коммуникации в процессе разработки сайтов	75
Маркина К. Н.	. 75
Групповые коммуникативные процессы в условиях электронного документооборота организации	. 77
Неверова Т. А., Малашевская Т. В.	
Портфолио библиотекаря как инструмент профессиональной	00
коммуникации: особенности подготовки	. 80
VIII. MORAL PRINCIPLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR	
Брантова Ф. С., Берсирова А. К.	
Исследование стратегий поведения в конфликте у военнослужащих	
мужчин и женщин	. 82
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum	
«Sociosféra-CZ» в 2018 году	. 86
Информация о научных журналах	. 88
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské	
centrum «Sociosféra-CZ»	. 89
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –	0.0
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	. 90

I. THE GENERAL PSYCHOLOGICAL THEORY OF UNDERSTANDING OF THE ESSENCE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

С. М. ХапачеваО. С. Милутка

Кандидат педагогических наук, доцент, студентка, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

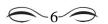
Summary. This article reveals communicative behavior, its essence in the psychology of gender differences. Man is formed as a personality and subject of activity. The author presents the meaning of communication as the most important factor of personality development. **Keywords:** communicative behavior; subject; gender approach; communication.

Современные концепции российского образования, стандарты нового поколения для начальной школы направлены на личностно ориентированное обучение младших школьников, что обеспечивает право каждого ребенка на индивидуальное развитие, максимальное раскрытие его психического потенциала. Важно создать условия для того, чтобы каждый ученик мог полностью реализовать себя, стал подлинным субъектом учения, желающим и умеющим учиться.

Впервые термин «коммуникативное поведение», в ниже указанном смысле, был предложен И. А. Стерни в 1989 г. и под коммуникативным поведением он понимал: «совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, гендерной, профессиональной и т.д. групп, а также отдельной личности».

Понятия «общение» и «коммуникация» рассматриваются нами как идентичные. Исходя из этого, под коммуникативными умениями школьников мы понимаем освоенные детьми способов выполнения коммуникативных действий, зависящих от сформированности его коммуникативных мотивов, потребностей, ценностных ориентаций, знаний, навыков и определяющие готовность ребенка к общению.

Исследование Л. Л. Лашковой особенностей профессиональной деятельности педагога школьного образовательного учреждения, изучение характера и содержания осуществляемых им функций показало, что в структуре профессиональной деятельности педагога ведущее место занимает

коммуникативная деятельность [2]. Педагог должен говорить с детьми, более того, давать примеры речевого поведения, коммуникативных умений. Для этого необходимо понимать и учитывать не только возрастные, индивидуальные особенности каждого ребенка, но и гендерные различия воспитанников и воспитанниц.

Существование человечества невозможно вне коммуникативной деятельности. Независимо от пола, возраста, образования, социального положения, территориальной и национальной принадлежности и многих других моментов, характеризующих человеческую личность, мы постоянно запрашиваем, передаем и храним информацию, т. е. активно занимаемся коммуникативной деятельностью. Это характерно тем, что во время коммуникации человек усваивает общечеловеческий опыт, ценности, знания и способы деятельности. Таким образом, человек формируется как личность и субъект деятельности. В этом смысле общение становится важнейшим фактором развития личности. Итак, суть коммуникативного процесса заключается в совместном постижении той или иной ситуации, проблемы.

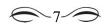
В данной работе попробуем рассмотреть влияния с гендерной точки зрения на коммуникативное поведение мальчиков и девочек.

Понятие «гендер» обозначает различия в женских и мужских социальных ролях, образу действий, эмоциональных характеристиках, которые общество предписывает людям на основе их биологического пола.

Мастерство педагога проявляется прежде всего в сфере его общения. Эффективное взаимодействие педагога и воспитанников в педагогической деятельности – основное условие успеха и удовлетворенности воспитателя своим трудом. В то же время неумение наладить контакт с детьми - причина многих неудач и разочарований в педагогической профессии. Неоспорим, тот факт, что отношения, которые сложились между педагогом и воспитанником следует рассматривать не только как желаемое условие, но и как основной компонент педагогической деятельности. Проблема общения – проблема комплексная, и рассматривая ее с разных точек зрения, можно видеть ее отнесенность к различным отраслям сегодняшней науки о человеке.

Внедряя в практику различные формы организации речевого воспитания, педагог должен знать и учитывать особенности детей, те индивидуальные различия (в том числе и гендерные), на которых будет построен процесс общения. Невозможно обучать, воспитывать не зная того, кого воспитываешь и обучаешь. В. Д. Еремеева, Т. П. Хризман подчеркивают, что мальчик и девочка — два разных мира, поэтому их нельзя воспитывать одинаково. Постараемся понять наших мальчиков и девочек, ведь они — будущие мужчины и женщины и должны соответствовать своей сути [1].

Воспитательное воздействие ближайшего окружения мальчиков и девочек, а именно семьи огромно. Необходимо учитывать семью как фактор домашнего общения. Поэтому в рамках проводимого исследования проводилось изучение особенностей развития детей дошкольного возраста,

условия их семейного воспитания, изучалась позиция и знания родителей по вопросу своеобразия и различия детей определенного пола, соответственно и их речевого и гендерного поведения.

В школе обучаются не просто дети, а мальчики и девочки. Психология отмечает различия между полами, а в педагогике и методике преподавания школьных предметов всё усреднено. Школа уравнивает различия и обучает всех в равной степени. Хотя учителя чувствуют разницу, поразному относясь к мальчикам и девочкам.

Мальчика нельзя сравнивать с девочкой. Ведь мальчики и девочки обладают разными типами познания, их мозг устроен и работает по-разному: девочки и мальчики неодинаково воспринимают окружающий мир, в различном темпе перерабатывают и усваивают информацию, у них есть различия в организации внимания, в отношении к положительной и отрицательной оценке своей работы. Всё это влияет на качество и стиль учебы.

Гендерный подход позволяет в условиях классно-урочной системы обучения обеспечить повышение качества самого обучения и развития каждого ученика. Также обеспечивает развитие их познавательной активности и интеллектуальной деятельности. Успех обязательно будет, если процесс обучения строится с учетом знаний о потребностях, интересах, уровня подготовки, познавательных интересов своих учеников и создаются оптимальные условия для овладения ЗУН и развития способностей.

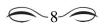
Репина Т. А., Розова Л. Б., Татаринцева Н. Е. и др. понимали гендерное воспитание детей младшего школьного возраста средством коммуникативной деятельности являющейся важной проблемой в теории и практике школьного образования. Значимостью индивидуально-личностного развития человека, одной из характеристик которой является пол, сегодня не вызывает сомнения.

У мальчиков и девочек различается общая ориентация личности. Исследования показывают, что у 75 % мальчиков и девочек интерес к жизни оказывается практически противоположной.

Родина И. В. занималась проблемой дифференциации по половому признаку.

В таблице, представлены ее наблюдения:

Мальчики	Девочки				
Речевая культура: Сложная, обрывистая	Хорошо развита, отличается эмоциональ-				
	ной окраской				
Пространственное восприятие: Развито в	Развито в меньшей степени				
большей степени					
Модели поведения на уроках: Активность,	Повышенная тревожность, сопережива-				
доминантность, соревновательный дух,	ние, низкая самооценка, работа по образ-				
уверенность в себе, логическое мышление,	цу, внимательность, аккуратность, ответ-				
самостоятельность, невнимательность, не-	ственность.				
сдержанность, безответственность в работе					

Мальчики чаще девочек пытаются иссле-	Девочки неохотно решают нестандартные				
довать, экспериментировать, решать не-	задачи				
стандартные задачи					
Главное в работе: Зачем делать, польза	С кем делать и как работать				
Ориентир на уроке: Другие учащиеся	Учитель				
Математические успехи: Лёгкость в пони-	Трудности в освоении учебной дисципли-				
мании предмета, успешность в результате	ны, реже мальчиков добиваются успеха				
усвоения					

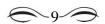
Для мальчиков работа и познание внешнего мира — это основная цель, именно этому он хочет посвятить основное время. Девочка же ориентирована на пополнении знаний, поэтому обычно они учатся лучше мальчиков.

Таким образом, рассмотрев влияние гендерного подхода на коммуникативное поведение мальчиков и девочек можно сделать следующие выводы:

- 1) Для преодоления коммуникационных барьеров между гендерными группами необходимо пересмотреть систему гендерного воспитания, направив усилия на формирования доброжелательного отношение к индивидуальным проявлениям ребенка и к ослаблению гендерных стереотипов, моделировать равноправные гендерно-ролевые отношения и следить за тем, чтобы дети не перенимали гендерные стереотипы, изображаемые в СМИ.
- 2) Очень важно артикулировать «различия», дискутировать о различиях между «мужской» и «женской» культурами для того, чтобы представители гендерных групп имели информацию о «разных языках» общения, что позволит субъектам общения осознавать коммуникационные барьеры.
- 3) Исследователям-психологам, социологам, лингвистам, культурологам и т.д. необходимо содействовать осознанию необходимости изменений жестких стандартов мужской и женской культуры, отказываясь от деструктивных гендерных стереотипов и жестких ролевых моделей поведения.

Библиографический список

- 1. Бодалев, А. А. Личность и общение. Избранные труды/А. А. Бодалев. М., 2005.
- 2. Болдырев, Е. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Учебное пособие / Е. В. Болдырев. М., 2010.
- 3. Еремеева, В. Д., Хризман, Т. П. Мальчики и девочки два разных мира. Нейропсихологии - учителям, воспитателям, родителям, школьным психологам / В. Д. Еремеева, Т. П. Хризман - М., 1998. -184 с.
- 4. Жуков, Ю. М. Диагностика и развитие компетентности в общении/ Ю. М. Жуков. М., 2001.
- 5. Зимняя, И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический аспект) [Текст] / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня: реформы, нововведения, опыт: журнал. 2006. №8. С. 20-26.
- 6. Максимова, А. А. Развитие коммуникативных умений младших школьников в сюжетно-ролевых играх /А. А. Максимова Начальная школа. 2005.- №1.- С.30-34.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

А. С. Шмелева

Студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Новгородская область, Россия

Summary. The article is devoted to the problem of intercultural communication. The author also prepares about the multicultural education of schoolchildren, about the obstacles that stand in the way of successful intercultural communication. Offers effective measures aimed at developing intercultural communication of students in the school, examines their characteristics.

Keywords: intercultural communication; multicultural education; creative activity.

На территории России проживают около 190 народов, поэтому для нашего общества чрезвычайно актуальна проблема межкультурной коммуникации. А. П. Садохин определял межкультурную коммуникацию как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

В последние годы происходит небывалая миграция народов, их переселение, столкновение, смешение, что, разумеется, приводит к конфликту культур. В то же время человечество открывает новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации [3].

Существование культурных различий, не могло не отразиться на системе образования. Так, в настоящее время, школьники различных культурных групп должны научиться взаимодействовать и уважать различные культурные традиции. В результате чего происходят изменения в подходах к обучению, разработка поликультурного образования, включающего в себя уважение и признание языков и культуры различных этнических групп [2].

В педагогической науке «поликультурное образование» — это образование, построенное на идеях подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях многонациональной среды. Такое образование предполагает формирование умения сотрудничать с людьми разных национальностей, воспитание понимания других культур, устранение негативного отношения к ним [1].

Варна выделил препятствия для эффективной межкультурной коммуникации, которые влияют на поликультурное образование. Рассмотрим основные препятствия:

1. Предубеждения. Стереотипы и предубеждения в отношении людей это естественные психологические процессы, которые влияют на вос-

приятие и коммуникативные контакты, а опора на стереотипы может мешать объективно смотреть на других людей и негативно влиять на коммуникацию.

- 2. Ошибочные невербальные интерпретации. Неправильная интерпретация невербального поведения может привести к конфликтам, которые нарушают коммуникативный процесс.
- 3. Стремление оценивать. Различные культурные ценности могут вызывать негативные оценки, которые становятся препятствием на пути к эффективной межкультурной коммуникации.

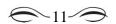
Определив препятствия, возникающие на пути успешного поликультурного образования, необходимо искать действенные пути решения проблемы. Одним из решений, может быть разработка дополнительных путей социальной адаптации, которая наилучшим образом будет происходить в процессе эмоционально насыщенной деятельности, например в творческой деятельности.

В некоторых школах, имеющих в числе своих учащихся представителей различных национальностей, в последнее время начинают проводить мероприятия, направленные на развитие толерантности у школьников. Но хотелось бы, чтобы как можно больше школ обращало внимание на культурное многообразие своих учащихся и использовало это для развития поликультурного образования школьников.

Основными принципами таких мероприятий должны являться уважение различий, взаимодополнение, сохранение памяти, дух партнёрства, принятие других культур, признание многообразия, а также терпимость к чужим верованиям и поведению. Целью таких мероприятий является сохранение культурного многообразия народов, обмен творческим опытом и проникновение культур.

Рассмотрим мероприятия, способствующие улучшению межкультурной коммуникации, для тех школ, которые только начинают развивать поликультурное образование школьников в своей образовательной организации:

- 1. Выставка игрушек разных народов. Представители разных культур могут познакомить остальных школьников с символами или их самыми известными игрушками.
- 2. Показ национальных костюмов и головных уборов. Данное мероприятие может проходить как показ мод, в ходе которого школьники демонстрируют различные национальные костюмы и подходящие им, головные уборы.
- 3. Проведение национальных игр. Учащиеся в рамках этого мероприятия, проводят игры различных народов, например, для учащихся младших классов, таким образом, включая их в межкультурную коммуникацию с раннего возраста. Также можно в ход игры включать национальные пословицы и поговорки.

- 4. Показ причесок разных национальностей. Во время показа национальных костюмов и головных уборов можно также демонстрировать и различные прически, которые будут дополнять образ представителя культуры.
- 5. Концерт с показом танцевальных и музыкальных номеров различных национальностей.
- 6. Кулинарное мероприятие. Учащиеся старших классов могут разделиться на команды, под руководством учителя технологии, приготовить блюда различных национальностей. А закончить это мероприятие можно чаепитием с дегустацией национальных блюд.

Это лишь малая часть мероприятий, которые будут способствовать межкультурной коммуникации и поликультурному образованию. Но их можно и нужно проводить в школах, для того чтобы школьники знакомились с различными культурами, их ценностями, обогащались, учились понимать и принимать другие культуры.

Все это очень важно, так как у современного человека должно быть развито чувство уважения к представителям другой культуры, он должен уметь жить с ними и активно взаимодействовать. Развитие уважительного отношения к чужой культуре, ее представителям, ценностям, традициям, при сохранении в качестве основы своей культуры является основной задачей в развитии поликультурного образования.

Библиографический список

- 1. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). М.: Аспект-Пресс, 2003, с. 594.
- 2. Литвинова Г. Г. Поликультурное образование как часть культуры будущих специалистов // Вестник брянского государственного университета, 2013.
- 3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово, 2000.-624 с.

II. THE VARIETY OF INTERPRETATIONS OF QUESTIONS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN THE SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л. А. Бараш

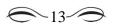
Кандидат философских наук, преподаватель Российский университет дружбы народов, филиал, г. Сочи. Россия

Summary. The article is devoted to the study of one of the types of the practice of communicative behavior – artistic communication. The relationship between the artist and the viewer is analyzed on the basis of the interpretations of philosophers, who represent the modern aesthetics of pragmatism. These contacts appear as an aesthetic, artistic experience, formed in certain social conditions and necessary in the practical life of a person.

Keywords: artistic communication, experience, instrumentalism, utilitarianism.

Как бы это ни снижало, ни огрубляло, на первый взгляд, суть искусства, мы не можем не признать его практическую пользу. Да, главная и определяющая черта его – высокая духовность – всегда на первом плане, но мы не можем не видеть влияния, которое искусство оказывает на практическую нашу жизнь. Красота скульптуры может «выпрямить скомканную душу», вернуть ей человеческое достоинство, как в очерке Г. Успенского. Седьмая симфония Д. Шостаковича, исполненная в блокадном Ленинграде, становится оружием, даёт мужество, чтобы выстоять в тяжелейших испытаниях. Красиво оформленный интерьер создаёт хорошее настроение, улучшает работоспособность. Польза или практическая значимость, пусть не всегда напрямую, чаще опосредованно, присуща искусству и проявляется как в духовной, так и в материальной сфере. Это и есть одна из функций художественной коммуникации — праксеологическая, по сути являющаяся практикой коммуникативного поведения в области искусства.

Основные идеи прагматистской трактовки художественной коммуникации заложены Ч. Пирсом: обращённость к человеку, его практической деятельности и последствиям его практических действий. Развивая эти идеи, У. Джеймс провозглашает «искренний отказ от рационалистического метода (temper) и признание господства метода эмпирического». Этот метод «обращается к конкретному, к доступному, к фактам, к действию, к

власти» [1, с. 37]. У. Джеймс сознаёт, что субъективизм, эмпиризм и утиплитаризм в подходе к действительности неизбежно ведут к плюрализму и относительности оценок, при которых невозможны критерии истинности. Если это допустимо в сфере житейского опыта, то в областях гораздо более сложного опыта, например, эстетического, нужны другие обоснования. И У. Джеймс вводит в прагматическую теорию истины понятие её «работоспособности», а по сути, инструментальности. «Истиной прагматизм признаёт то, говорит он, что лучше всего «работает» на нас, ведёт нас, что лучше всего подходит к каждой части жизни и соединимо со всей совокупностью нашего опыта» [1, с. 55]. При всём непостоянстве и относительности истины, создаёт, творит, конструирует истину всё же сам человек. Таким образом, практика коммуникативного поведения в концепции У. Джеймса носит активный, творческий характер.

Понимание особенностей художественной коммуникации складывалось в рамках горизонтальной оси координат культуры, так называемой гетерокоммуникации, которая является по своей сути социальной, содержащей в себе практические, утилитарные устремления людей, имеющие целью непосредственную пользу. Есть и вторая, вертикальная ось культурных координат, называемая автокоммуникацией, и связанная с духовной деятельностью, высоким искусством [6]. Оставив пока за рамками рассмотрения эту вторую ось, мы сосредоточим своё внимание на горизонтальной. Здесь проявляются не только экономические, связанные с деловой активностью, но и художественные аспекты культуры. Однако это те аспекты, что связаны с инструментальными, а не с конечными, финальными, абсолютными ценностями. Специфика их связана с естественной потребностью культуры в отражении новых реалий – появлении в XX в. искусства эстрады, кино, фотографии, дизайна, вторжения техники в мир искусства, потребности образования в новом подходе к эстетическому воспитанию. Философия прагматизма, обращённая именно к этим аспектам действительности, откликнулась на поставленные жизнью вопросы исследованием феноменологии опыта. Опыта в его самых разнообразных проявлениях – в языковой практике (Л. Витгенштейн), в художественной и педагогической сфере (Д. Дьюи), в трактовке его как социокультурного феномена (Р. Рорти), в преломлении его в массовой культуре (Р. Шустерман). Во всех этих областях опыт объективирутся через коммуникацию.

В разных своих работах Д. Дьюи ещё и ещё раз возвращается к теме взаимодействия людей друг с другом. Мысль о том, что это взаимодействие — *диалог*, а не монолог, звучит и в его педагогических трудах, и в работе об обществе и его проблемах [2, с. 158–159]. В педагогическом процессе он видит «этапы диалогического движения понимания: исходная точка — данный текст, движение назад — прошлые контексты, движение вперёд — предвосхищение (и начало) будущего контекста» [3, с. 384]. Сам педагогический процесс в его понимании — это приобретение, расширение

опыта, выбор дальнейшего направления его развития. Осуществляется он благодаря коммуникации и всегда направлен на то, «что связывает человека с другими людьми» [4, с. 116].

В главном своём труде по эстетике «Art as experience» Д. Дьюи мыслит искусство как эстетический опыт и подчёркивает его особую коммуникативную роль. Он считает его единственной истинно человеческой, а не стадной, не чисто биологической или направленной на достижение успеха во внешних действиях, формой общения. «Искусство устраняет разделяющие людей барьеры, непреодолимые в обычной жизни», – говорит он [5, с. 244 (пер. автора)].

Если так, то возникает вопрос: каким же образом может быть преодолена «пропасть, существующая между производителем и потребителем в современном обществе» и как преодолеть «пропасть между обычным и эстетическим опытом»? [5, с. 10] Ведь на вертикальной оси автокоммуникации мы располагаем мысленно произведения высокого искусства, не имеющие, как кажется, ничего общего с искусством горизонтальной, социальной оси, тоже нужным людям, но вырастающим из другого, как выражается Д. Дьюи, «грубого», «конкретного», повседневного опыта. И потребители массового искусства не всегда могут понять классический шедевр. Существует не только дуализм между высшими «духовными» качествами эстетической деятельности и низшими «естественными» качествами других видов деятельности, но и различия между изящным и популярным, прикладным искусством. Эту особенность концепции Д. Дьюи отмечает К. Хаскинз [8, с. 110–111] и усматривает в ней среднюю позицию между антиконтекстуалистскими тенденциями идеалистической эстетики и редукционистским контекстуализмом некоторых материалистических подходов к эстетике. Во-первых, искусство в понимании Д. Дьюи, это гораздо более широкий, нежели только художественный, опыт. Это близкий античному пониманию опыт любой деятельности, где результатом будет достижение не только практической пользы, но и красоты: работа садовника, спорт т. д. Во-вторых, считает Д. Дьюи, дело не только в том, что художественность произведения зависит от определённых социальных, экономических условий, а в том, что конкретный, так называемый общий опыт может быть «одухотворён», переплавлен талантом художника в произведение высокого искусства [5, с. 10–11].

Таким образом, социальный и исторический аспекты, хотя и в далёкой от марксизма форме, исключающей идею исторической предопределённости и примат экономических факторов, всё же присутствует во взглядах Д. Дьюи на взаимоотношения художника и зрителя. В концепции Р. Рорти социум отождествляется с диалогом, общением, это то пространство, где может разворачиваться художественная коммуникация. Каждая историческая эпоха в переосмыслении, переописании предшествовавшего исторического периода порождает своё собственное понимание прежней

эпохи, вырабатывает свой собственный язык и свой собственный словарь. Но каждый такой словарь случаен [7, с. 73], как случаен и язык. С какой же целью предпринимается это переописание? Не в последнюю очередь с целью самопонимания, самосозидания, сотворения себя. «Мы переписываем самих себя, свою ситуацию, своё прошлое в этих терминах, — говорит философ, — и сравниваем результаты с альтернативными переописаниями, которые используют словари альтернативных фигур. Мы, ироники, надеемся с помощью такого непрерывного переописания сотворить из самих себя самые лучшие самости, какие мы только сможем» [7, с. 111]. Каждый из мыслителей, художников создаёт свой «словарь» и, исходя из рассуждений Р. Рорти, можно заключить, что наш эстетический, художественный интерес к образам, создаваемым ими, имеет ещё и практический характер: «нам хочется знать, следует ли усваивать эти образы — пересоздавать самих себя, полностью или частично» [7, с. 111].

Однако этим не исчерпываются взгляды Р. Рорти на художественную коммуникацию. Оспаривая коммунологическую концепцию Ю. Хабермаса, он настаивает на либеральной доктрине общества, где будет возможна «неискажённая коммуникация». Суть её он определяет как наличие демократических политических институтов и условий, обеспечивающих функционирование этих институтов. И в синхроническом, и в диахроническом плане это должно быть диалогическое интертекстуальное общение, в котором участвуют все традиции, жанры, стили, эпохи. А поскольку Р. Рорти исходит из текстуальной множественности любого дискурса, случайности, альтернативности, допустимости любой из линий в нём, отсутствия какого-либо диктата, унификации, то все участники такого диалога предстают равными, равноценными субъектами. И здесь его позиция сближается со взглядами Д. Дьюи, видевшего главную педагогическую задачу в приобщении к культуре, потому что только в ней может развиться «способность к постоянному расширению спектра смыслов и точности их интерпретации» [4, с. 119].

В ещё большей степени социальная тема звучит в сомаэстетике Р. Шустермана. Здесь характерное для современности противостояние биологического, природного и неорганического, искусственного разрешается в пользу телесного, природного. Отказ от эпистимологической традиции в любых её философских формах – от Платона, Декарта, Канта до современной аналитической школы – в сочетании с эмпиризмом и натурализмом, характерными для прагматистской эстетики, приводит к «телоцентризму», культу телесности. Р. Шустерман заостряет внимание на одном из положений эстетики А. Г. Баумгартена: отнесении им тела, плоти к низшим способностям восприятия и в то же время признании необходимости совершенствования чувственного познания, результатом которого должно быть понимание красоты. Философ ставит цель «воскресить баумгартенову идею эстетики как улучшающую жизнь когнитивную дисципли-

ну» [9, с. 386]. И цель эта исходит из общей потребности современной цивилизации — не противопоставлять и не обострять противоречия природы и культуры, а сгладить, гармонизировать их в обоюдных интересах и человека как творца культуры, и природы.

То, что художественная коммуникация рассматривается философами-прагматиками как часть социальной коммуникации, проявилось в достаточной мере в концепциях Д. Дьюи и Р. Рорти. У Р. Шустермана социальная роль художественной коммуникации занимает особое место. Он обращается к коммуникационной проблематике не всей художественной культуры в целом, а целенаправленно к массовой культуре – культуре большинства, отдавая дань рэпу, хип-хопу, року и поп-музыке. И признаёт социально-политическую роль и даже эстетическую, художественную ценность этих направлений на том основании, что эта музыка является значимой для демократического большинства. Хотя трудно не заметить, как обращённое к этому большинству «искусство» парадоксальным образом некоммуникабильно, нацелено на протест, насилие, а не диалог, выражает одиночество, а не приятие и понимание другого. Кроме того, поскольку в постмодернистской ситуации порой трудно отличить искусство от неискусства, художественное от псевдохудожественного, на наш взгляд, нужна более серьёзная эстетическая аргументация, то есть оценка профессиональных, вкусовых, художественных, а не только прагматически полезных в социальном плане качеств этих направлений для того, чтобы иметь основание расценивать их как средства не просто социальной, а именно художественной коммуникации.

Библиографический список

- 1. Джемс В. Прагматизм. Новое название для некоторых старых методов мышления / пер. с англ. П. Юшкевича. СПб.: «Шиповник». 1910.
- 2. Дьюи Д. Общество и его проблемы / пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. Б. Толстова, Е. Н. Косиловой. М.: Идея-Пресс, 2002. 160 с.
- 3. Дьюи Д. Школа и общество / пер. с англ., под ред. С. Т. Шацкого. М., 1923.
- 4. Дьюи Д. Демократия и образование / пер. с англ. М.: 2000.
- 5. Dewey D. Art as experience. Perigee Books, are published be The Berkley Publishing Groop, 1980.
- 6. Прозерский В. В. Ценностные основания актов культуры // STUDIA CULTURAE. Вып. 15, СПб., 2013.
- 7. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность / пер. с англ. И. Хестановой, Р. Хестанова. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. 282 с.
- 8. Хаскинз К. Эстетика прагматизма / пер. с англ. Н. Б. Маньковской // Коллаж 2: социально-философский и философско-антропологический альманах. М.: ИФ РАН, 1999. 132 с.
- 9. Шустерман Р. Прагматическая эстетика. М.: Канон+ РООИ «Реабтлитация», 2012. 408 с.

ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОБСТВЕННОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА

Е. В. Пивоварова

Бакалавр, Георгиевский колледж, г. Георгиевск, Ставропольский край, Россия

Summary. This article is about Business English as a condition of professional formation and solving the problem of self-employment, business trip, public relationships. The influence of English language on the professional language communication.

Keywords: business English; business trip; negotiations; business correspondence; international communication; social relationships; strategic management.

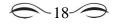
Деловой английский в современной России становится неотъемлемой частью профессиональных знаний конкурентоспособного специалиста. В настоящее время остается все меньше сфер бизнеса, где можно сделать карьеру без знаний иностранного языка. Язык — это вечно живая изменчивая субстанция, чутко реагирующая на все происходящее в жизни людей. Исторически сложилось так, что языком международного общения стал английский. На нем можно писать письма в любую часть света, не рискуя быть непонятым. Возможно, многим и хотелось бы, чтобы язык, достигнув вершин своего развития, так и оставался бы кристально чистым и неизменным в своих совершенных формах.

Однако жизнь диктует свои условия, и не только современные жители Великобритании и США говорят не на языке Шекспира, а современные россияне — не на языке Тредиаковского и Ломоносова, но и их дети общаются на языке, который подчас кажется чужим их родителям. И дело даже не только в том, что на российском рынке появляется все больше иностранных фирм, а также организаций, активно работающих с иностранными партнерами.

Степень владения языком служит показателем уровня образованности человека и его перспективности для компании.

Овладение деловым английским языком поможет:

- в деловой поездке за рубеж завязать новые деловые контакты;
- вести деловые переговоры по внешнеторговым контрактам;
- участвовать в беседах по темам, связанных с приемом зарубежных специалистов в Россию и пребыванием русских специалистов за рубежом;
- извлекать основную информацию и детали содержания переговоров на слух при непосредственном общении и телефонных разговорах с зарубежными партнерами;

- извлекать основную информацию и детали содержания при чтении оригинальных коммерческих текстов и деловой документации;
 - вести деловую переписку при заключении контракта [2].

Особенности владения деловым английским касаются многих сфер деятельности. Бизнес-английский включает активное изучение разговорного английского, специальной терминологии, приобретению навыков в проведении презентаций, переговоров, официальных приемах. Это и пополнение словарного запаса в области бизнеса, и развитие разговорного и письменного английского языка в контексте делового общения. Навыки бизнес – коммуникации необходимы для общения по телефону на английском языке, проведения презентаций и выступлений с использованием характерных речевых оборотов и интонаций. Такие знания необходимы сотрудникам компаний от секретарей до топ — менеджеров и директоров.

Правильное ведение телефонных переговоров и умение грамотно презентовать свои идеи — неотъемлемая часть работы с партнерами компании. Простые, легко усваиваемые фразы позволят вам действовать дружелюбнее, вежливее и увереннее.

Термин "Коммуникация" дословно переводится как "общее действие", или взаимодействие. На бытовом уровне это передача и прием сообщений, которыми могут быть не только слова и буквы, но также любые знаки, условные сигналы, предметы, жесты и даже выражение лица. У коммуникаций есть тот, кто передает сообщение (адресант, отправитель) и тот, кто это сообщение принимает (адресант, получатель). Коммуникация — это процесс взаимного обмена сообщениями, и его можно разделить на минимальные, структурные единицы. Коммуникация только тогда является успешной, когда адресат получает сообщение, интерпретирует его и реагирует на него, т.е. обе стороны через посредника вовлекаются в коммуникацию. В беседе с иностранцами Вам не придется обдумывать каждую фразу — можно сосредоточиться на сути беседы [1].

В современном деловом мире невозможно обойтись без бизнес-корреспонденции. Навыки бизнес-корреспонденции на английском языке нужны для деловой переписки. Изучив текстовые блоки, речевые обороты и стандартные формулировки грамотно составленного бизнес-письма вы можете создавать максимально информативные и легкие для восприятия письма. Знаки препинания в деловых письмах ставятся в соответствии с принятыми для английского языка правилами пунктуации.

Большое значение в деловой переписке имеет также правильное употребление предлогов. Видимо, легко усвоить их употребление в виде отдельных клише:

- -with regard to;
- according to;
- as per;
- in connection with;

- in compliance with;
- in consequence of.

Писать длинные письма в деловой корреспонденции не принято. Изучение профессиональной английской лексики чаще всего требуется юристам, финансистам, экономистам, медикам. Подъязык медицины является одной из специальных ветвей, принадлежащих к функциональным языкам (стилям), обслуживающим научные отрасли, юриспруденцию, делопроизводство, сферу бизнеса.

Эффективность профессиональной языковой коммуникации зависит от владения тремя базовыми компонентами:

- а) терминологическим фондом это владение общемедицинскими терминами и специализированным медицинским языком;
- б) профессионально-ориентированными языковыми структурами разного рода от словосочетаний, фразеологических единиц до предложений;
- с) функционально-стилевыми и жанровыми вариантами профессиональной речи в связи с ролями коммуникантов (nurse doctor, nurse patient, nurse stuff), обстоятельствами и обстановкой [4].

Например, для участников валютного рынка знание английского языка является одним из обязательных условий успешного трейдинга. Заметим, не просто обыденного английского языка, а терминологии, используемой на торговой площадке, в финансовых новостях, а также при заключении контрактов на открытие счетов у брокеров. Не менее важно знание банковского английского для российских специалистов. Современный банковский сектор в России растет колоссальными темпами, опережая темпы роста экономики в целом, обуславливая приток новых кадров. Огромное количество иностранных банков в отрасли, иностранных партнеров, иностранная терминология — все это определяет необходимое условие успешной работы и продвижения сотрудников, а именно — знание банковского английского.

Наряду с такими дисциплинами как менеджмент, коммерция, стратегический менеджмент, правовое регулирование предпринимательской деятельности, маркетинг, не меньшее значение в программе имеет и деловой английский, как связывающее звено всех дисциплин, язык бизнеса. Таким образом, современный деловой человек в России все чаще отказывается от услуг переводчика при общении с зарубежными партнерами, изучив деловой английский язык, преодолевает языковый барьер наряду с барьером к успешному бизнесу.

Контакты в деловом мире часто начинаются с писем. Всем известно, что грамотно составленная деловая документация — это половина успеха любого проекта. Кем бы вы ни работали и чем бы вы ни занимались, вам придется писать деловые письма. Поэтому этикет переписки имеет огромное значение. Формы обращений как единицы речевого этикета — включают в себя устойчивые выражения.

Деловое письмо – текст, функционирующий в сфере деловой коммуникации, информация делового письма – это особая бизнес-информация, которая не допускает несколько толкований. Текст делового письма можно отнести к официально-деловому стилю, который характеризуется рядом общих черт:

- 1. Сжатость, компактность изложения, экономное использование языковых средств.
- 2. Стандартное расположение материала, употребление присущих этому стилю клише;
- 3. Почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных языковых средств;
 - 4. Включение в текст аббревиатур.

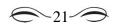
Как правило, фирмы имеют свой собственный бланк письма. На нем изображают эмблему фирмы, помещают ее полное название, почтовый и телеграфный адрес, телефон (телефакс), и банковские реквизиты. Основой всякого бизнеса является реклама. Для установления прочных деловых контактов является обмен рекламными материалами, которые дадут более полное представление о той продукции (информации, услугах), которая сможет стать основой будущего партнерства. Наиболее доступным средством рекламы остается печатная продукция — проспект, рекламные листовки и брошюры, каталоги.

Как известно английский язык признается международным языком. Причем, не только для простого общения (а говорят на нем примерно 1,5 миллиарда человека), но и для делового. Именно поэтому деловой английский считается одним из самых востребованных.

Причина этого проста: если вы знаете деловой английский язык, вы можете быть в курсе всех последних экономических и политических новостей, а также новостей культуры и науки. А если вспомнить туристические поездки? Английский язык — основа комфортного путешествия, потому что именно он поможет вам найти взаимопонимание с окружающими.

Так как изучение иностранного языка способствует формированию многих положительных интеллектуальных свойств (догадка, находчивость, культура речи, разностороннее развитие, хорошая память, эрудиция), то студенты старших курсов уже могут соотнести положительный итог прохождения практики с качественно освоенными дисциплинами, тем самым осознавая, что их будущая востребованность на рынке труда, успешная карьера напрямую связаны с умением применять приобретенные знания в профессиональной деятельности и с уровнем качества накопленных знаний. Профессиональное становление в процессе учебной деятельности способствует интеграции профессиональных знаний в профессиональные умения и навыки на фоне развития интеллектуальных свойств личности.

В какой бы сфере Вы не работали, сегодня необходимо знание английского языка. Погружение в языковую среду, активное общение с носи-

телями языка – самый лучший и эффективный способ усовершенствовать свои знания и приобрести новые навыки [3].

Библиографический список

- 1. Grussendorf, Marion. English for Presentations / Marion Grussendorf. UK: Oxford University Press, 2007. 76 c.
- 2. Агабекян И. П. Деловой английский. Ростов н/Д: Феникс, 2004. -320 с.
- 3. Дарская В. Г., Новый деловой английский К. В. Журавченко, Л. А. Лясецкая и др. New English for Business: учебник английского языка / М.: Вече, 2011. 672 с.
- 4. Слепович В. С. Деловой английский язык = Business English : учебное пособие. 6-е изд., доп. Минск: ТетраСистемс, 2010. 270 с.

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В ПРИОБЩЕНИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К КУЛЬТУРОСООБРАЗНОМУ СПОСОБУ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Б. Х. Хамукова 3. М. Казиева

С. Н. Пханаева

Кандидат педагогических наук, кандидат педагогических наук, кандидат педагогических наук, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Summary. The article analyzes the culturological, pedagogical, psychological scientific literature, concretizes the semantic content of the concepts "communication", "speech communication", treats speech as a structural component of active and conscious communicative behavior.

Keywords: communication; communicative behavior; sociocultural values; norms; traditions.

Актуальность решения проблемы формирования коммуникативных навыков детерминирована сменой парадигм в современном образовательном пространстве — от парадигмы прямой трансляции знаний к парадигме развития личности посредством «коммуникативной трансляции» и, в первую очередь — речевой, в связи с чем заметно актуализируются такие аспекты коммуникации, как коммуникативные навыки.

Особую актуальность проблема формирования коммуникативных навыков обретает в дошкольном периоде детства, когда ребенок, устанавливая коммуникативные отношения с окружающими, постигает социализацию, становясь представителем своего этноса и образуя с ним единый организм-социум. На педагогическом уровне актуальность формирования

коммуникативных навыков детей дошкольного возраста усиливается социальным заказом общества, ибо нормативный уровень их сформированности является одним из необходимых показателей готовности ребенка к школьному обучению, обеспечивая ему возможность адекватного усвоения школьной программы.

Речевые коммуникации в период перехода от знаниевой парадигмы к парадигме формирования способностей посредством коммуникативной трансляции рассматриваются как культуросообразный способ жизнедеятельности. В современной педагогической науке и практике феномену речевых коммуникаций отводится роль специфической сферы социальной жизни, в которой создаются как внешние, так и внутренние условия для развития личности ребенка.

Именно в процессе непрерывных и разноплановых речевых коммуникаций происходит усвоение ребенком материальных и духовных социокультурных ценностей, норм и традиций. При этом речевые коммуникации, выступая инструментом культуры, выполняют функцию воспитания ребенка, развития его сознания, формирования мировосприятия и мироощущения, а также гуманного отношения к окружающему миру.

Этимологию понятия «коммуникация» мы находим в латинском языке: *communicate* означает «делаю общим, соединяюсь, общаюсь». Обратившись к энциклопедическому словарю, мы получаем трактовку понятия «коммуникация», которое трактуется как «путь сообщения, общение».

Таким образом, под коммуникацией мы понимаем процесс конструирования и установления контактов между субъектами взаимодействия посредством выработки общей для понимания транслируемой информации. В более широком смысле коммуникацию можно рассматривать как социокультурный процесс, в основе которого лежит общение с обменом мыслями, сведениями, идеями или же передача содержания от одного субъекта к другому через знаковые системы.

В исследовании Я. Л. Коломинского излагается авторское понимание понятия коммуникации, с его точки зрения буквально означающее «участие» или «соучастие», что соответствует феномену общения. Далее Я. Л. Коломинский отмечает, что люди за весь период цивилизации создали множество коммуникативных систем, наиболее значимой из которых является, конечно же, человеческая речь, которая играет огромную роль буквально во всех сферах социума и позволяет людям понимать друг друга [5]. Теоретическое положение Я. Л. Коломинского еще раз подтверждает значимость выбранной нами проблемы формирования коммуникативных навыков как одного из условий жизнедеятельности ребенка-дошкольника.

Осмысление понятия коммуникации позволяет нам рассматривать его не только как процесс трансляции информации, но и как акт общения. При этом мы выделяем в общении такой аспект, как речевые коммуникации, под которыми рассматриваем активное взаимодействие субъектов.

С позиций психолого-педагогической науки, речевые коммуникации выступают важным условием нормального психического развития и полноценного существования человека в социуме, так как носят деятельностный характер и выполняют функцию ведущего средства и формы общения.

Характеризуя феномен речевых коммуникаций, А. А. Леонтьев отмечал, что они представляют собой важное средство общения, которое необходимо, прежде всего, для вовлечения субъекта в социум. Именно благодаря речевым коммуникациям начинают устанавливаться первые связи между ребенком и матерью, что позже создает базу для социокультурного развития детей [6]. Данное положение А. А. Леонтьева позволяет нам рассматривать феномен речевой коммуникации как культурно специфическое явление.

Сущность речевых коммуникаций мы рассматриваем как универсальный источник возникновения и функционирования культуры в контексте культуросообразного способа жизнедеятельности общества. Речевые коммуникации, выполняя функцию неотъемлемой части человеческого бытия, выступают важным средством развития личности.

Потребность в речевых коммуникациях — одна из базовых социальных потребностей, которая возникает в онтогенезе. Удовлетворяя её, ребенок принимает участие в разнообразных контактах с окружающим его природным и социокультурным миром, приобщаясь к культурным и нравственным ценностям общества, познавая самого себя, устанавливая взаимосвязи с этим миром.

Л. С. Выготский речевые коммуникации определяет как основное средство общения. Он отмечает, что речевые коммуникации имеют деятельностный характер и представляют собой специфический вид деятельности, которую он назвал речевой [2].

Продолжая основные идеи Л. С. Выготского, А. А. Леонтьев подчеркивает, что коммуникативная деятельность, из-за постоянного развития значений слов и динамичности их смысла, обретает характеристики гибкой и пластичной системы, создающей уникальную возможность отражать бесконечное многообразие окружающего природного и социокультурного мира.

Говоря о развитии речевых коммуникаций в детском возрасте, А. А. Леонтьев акцентирует наше внимание на важность развития, в первую очередь, способов общения, для овладения которыми необходимо формирование коммуникативных навыков. Далее он отмечает, что формирование коммуникативных навыков обусловлено как созреванием механизмов психики, так и содержательностью контактов ребенка с окружающим миром [6].

Л. В. Запорожец также отмечал, что уровень развития речи зависит от частоты и содержательности речевых коммуникаций. Он писал, что в случае недостатка общения (например, когда с детьми мало говорят или же

когда у них нет потребности в речевых коммуникациях), развитие речи отстает от нормы [3].

Б. Г. Ананьев подчеркивал значимость развития речевых коммуникаций для жизни человека. В его концепции речевого развития убедительно доказывается, что неправомерно рассматривать речевые коммуникации только как средство ознакомления ребенка с окружающим миром. Их назначение гораздо важнее: они представляют собой стержень общего психического развития ребенка, в основе которого лежит активный и творческий процесс овладения языком и формирования речевой деятельности ребенка [1].

В свою очередь, А. Г. Рузская рассматривает речевые коммуникации как наиболее универсальную и многообъемлющую семиотическую систему. С помощью речевых коммуникаций человек способен выражать и передавать окружающим его людям свое отношение к внешнему миру и к ним самим [8]. Точка зрения А. Г. Рузской нам представляется чрезвычайно важной, так как позволяет рассматривать речевые коммуникации в схеме межсубъектного коммуникативного взаимодействия, в котором ребенок в силу своей индивидуальности и избирательности занимает деятельностную, творческую позицию.

Анализируя исследования по проблеме речевых коммуникаций, мы обнаружили довольно разноаспектную тематику психолого-педагогических работ. Но, вместе с тем, следует отметить тот факт, что проблема речевых коммуникаций детей дошкольного возраста до сих пор не является предметом специального исследования. Мы убедились, что в области дошкольной педагогики чаще всего применяется термин «развитие речи» и не выделяется термин «речевая коммуникация».

В контексте нашего исследования под речевой коммуникацией мы понимаем культурную речевую деятельность диалогового характера, направленную на партнера коммуникации с целью сообщения информации о себе, о другом или же с целью дать оценку тому или иному факту, событию, предмету, явлению.

Речевые коммуникации, возникающие среди лиц, воспитанных в условиях одной социокультурной среды, рассматриваются как элементы культуры, по которым мы можем наблюдать динамику многих важных культурных перемен как в жизни социума, так и в жизни отдельного его субъекта. Данное положение позволяет нам говорить о том, что речевые коммуникации носят социокультурный характер.

Анализ научных исследований по проблеме формирования речевых коммуникаций ребенка-дошкольника побудил нас рассматривать речь как структурный компонент активного и осознанного коммуникативного поведения, как продукт коммуникации, поскольку с помощью речи ребенок может вступать в разнообразные межличностные контакты. В этих контак-

тах происходит пополнение и расширение его кругозора и установление взаимосвязи с окружающим природным и социокультурным миром.

Известным отечественным философом М. С. Каганом выдвинуто положение, согласно которому речевые коммуникации имеют деятельностный характер, проявляющийся в коммуникативных межсубъектных действиях [4]. Аналогичную точку зрения мы находим у А. А. Леонтьева, который в речевых коммуникациях также отмечает наличие двусторонней субъектов диалогической активности речевого взаимодействия. А. А. Леонтьев пишет, что коммуникативные действия будут диалогичными лишь в том случае, если субъект коммуникации может и хочет воспринимать партнера по общению как родственное, но в то же время другое существо; если он уважает «другость» своего партнера; если он способен смотреть на окружающий мир его глазами, сохраняя при этом собственную точку зрения [6].

В психолого-педагогических исследованиях (П. П. Андреенкова, А. А. Арушанова, А. И. Кравченко, В. Н. Мясищев и др.) способность человека к речевым коммуникациям определяется как личностная характеристика — речевая коммуникативность. Для обладания речевой коммуникативностью человек должен сформировать определенные коммуникативные умения.

М. С. Каганом, М. И. Лисиной, А. Г. Рузской создана универсальная философская коммуникативная теория, в рамках которой мы рассматриваем теоретические аспекты формирования коммуникативных навыков как средства приобщения детей старшего дошкольного возраста к культуросообразному способу жизнедеятельности.

В педагогике понятие «навык» трактуется как автоматизированный компонент сознательной деятельности, возникающий в результате много-кратных упражнений. Когда мы говорим о коммуникативных навыках, то имеем ввиду автоматизированные компоненты речевых коммуникаций, формированию которых способствует общение как с сверстниками, так и с взрослыми.

В нашем исследовании под коммуникативными навыками мы понимаем человеческую способность, проявляющуюся:

- в речевом взаимодействии с другими людьми;
- в адекватной интерпретации получаемой информации;
- в правильной её передаче другим субъектам общения.

Коммуникативные навыки, которыми овладевает ребенок, выступают универсальным условием его личностного становления в период дошкольного детства. Коммуникативные навыки выступают важнейшим условием: появления разнопланового общения ребенка; познания окружающего природного, предметного, социального мира в его целостности и многообразии; формирования своего собственного внутреннего мира, своего «образа Я»;

присвоения и созидания культурных ценностей. Основные этапы развития коммуникативных навыков проходят в дошкольном возрасте.

Многие психологи считают, что психическим механизмом появления любого коммуникативного навыка выступает распознавание ситуации, в результате которого в коре головного мозга выплывает своеобразное меню с различными способами реакции на эту ситуацию. Затем выбирается наиболее подходящий и удобный способ для дальнейшего применения. Следует отметить, что в дошкольной педагогике предмет формирования коммуникативных навыков еще должным образом не исследован, хотя на современном этапе уже накоплен достаточно богатый опыт методической организации коммуникативно-ориентированного воспитания, который изложен в работах Беляева Б. В., Бима И. Л., Веделя Г. Е., Гурвича П. Б., Зимней И. А., Кузовлева В. П., Леонтьева А. А., Пассова Е. И., Скалкина В. Л., Шубина Э. П. и др.

В своих работах А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и др. подчеркивали, что коммуникативные навыки содействуют оптимальному психическому развитию дошкольника. Роль качественного формирования коммуникативных навыков актуализируется на этапе перехода старшего дошкольника к обучению в школе, в условиях которой отсутствие элементарных коммуникативных навыков затрудняет общение ребенка со сверстниками и взрослыми, провоцирует появление школьной тревожности и дезадаптации, нарушает в целом коммуникативный процесс.

На этапе старшего дошкольного возраста формирование коммуникативных навыков выступает одним из важных компонентов преемственности дошкольного и начального общего образования, необходимым условием успешной школьной адаптации и безконфликтного протекания учебной деятельности, что в целом обеспечивает успешность социальноличностного развития.

- М. И. Лисина коммуникативные навыки дошкольников рассматривает как вполне осмысленные речевые действия ребенка, основанные на способности правильно строить свое коммуникативное поведение и управлять им в соответствии с целями общения [7]. Анализируя данное теоретическое положение М. И. Лисиной, мы выделяем два важных момента:
- коммуникативные навыки есть не что иное как вполне осмысленные коммуникативные действия детей, основанные на системе знаний и умений;
- коммуникативные навыки это комплекс поведенческих способностей детей, которые проявляются в готовности управлять своим коммуникативным поведением, применять оптимальные приемы и способы поведенческих действий в решении коммуникативных задач.

Отечественные психологи под коммуникативными навыками дошкольников рассматривают следующий комплекс индивидуальнопсихологических свойств личности: коммуникабельность, эмпатию, доброжелательность; уровень знаний и умений социально-коммуникативной деятельности (например, знание приемов бесконфликтного общения с окружающими, владение навыками культурного поведения, способность не теряться в новых обстоятельствах); потребность в межличностных, в том числе и гендерных, контактах, в коммуникативной деятельности.

Своевременному формированию всех коммуникативных навыков способствует общение и, конечно, пример старших. Для общения необходимы, по крайней мере, два человека, каждый из которых выступает как субъект. Общение это не просто действие, а именно взаимодействие - оно осуществляется между участниками, каждый из которых равно является носителем активности и предполагает ее в своих партнерах.

Основным стимулирующим фактором в речевых коммуникациях у старшего дошкольника выступает потребность во взаимопомощи и сопереживании со стороны взрослого. Дошкольник, в силу своих возрастных особенностей, сензитивен к негативным оценкам и неуважительному отношению к себе. Именно в этом возрасте происходит интенсивное осмысление понятий «добро» и «зло». При этом взрослый выступает как источник знаний содержания этих понятий, так и главной фигурой, оценивающей ребенка с позиций этих же понятий. Если раньше для ребенка была важна оценка взрослого за проявленные им умения, то сейчас уже его беспокоит оценка своего «Я» как личности. Ребенок стремится, чтобы оценка взрослого соответствовала его собственной оценке. Этим определяется высокая сензитивность ребенка к отсутствию между ним и взрослым взаимопонимания и сопереживания.

К старшему дошкольному возрасту заметно повышается доброжелательное отношение к сверстникам и способность к взаимовыручке, хотя при этом конкурентность и соревновательность в межличностных отношениях сохраняются на всю жизнь. В этом же возрасте в общении начинают постепенно формироваться навыки видения в партнере не только ситуативных проявлений (например, что у него имеется, что он делает), но и некоторые психологические аспекты жизнедеятельности партнера, такие как его настроение, желание, предпочтения.

В процессе речевых коммуникаций старшие дошкольники уже не только рассказывают о себе, но и адресуют вопросы сверстникам типа: что он хочет делать, что ему в данное время нравится, где он был и что видел и т. п. При этом ребенок открыто проявляет интерес к личности сверстника.

К концу старшего дошкольного возраста для многих детей становятся характерными непринужденность и бескорыстность в желании помочь сверстнику, сделать ему подарок, пойти на уступку. В этот же возрастной период заметно повышается эмоциональная окраска в речевых коммуникациях. Все это свидетельствует о том, что помыслы и коммуникативные действия детей направлены не только на получение положительной оценки взрослого, не только на его признание своих личных преимуществ, но так-

же и непосредственно на другого ребенка. В этот же возрастной период между детьми начинают появляться первые избирательные привязанности, которые перерастают в дружбу. Дошкольники начинают концентрироваться в группы по 2–3 человека и проявлять предпочтение своим друзьям. Этот факт еще раз подтверждает важность формирования коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста, влияющих на их межличностное общение.

Таким образом, можно констатировать, что коммуникативные навыки, как компонент культуры, выступают средством трансляции культурного опыта и выполняют важную социокультурную функцию приобщения детей старшего дошкольного возраста к культурообразному способу жизнедеятельности.

Библиографический список

- 1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания /Б. Г. Ананьев. -М.: МГУ, 2013. -339с.
- 2. Выготский, Л. С. Лекции по психологии /Л. С. Выготский. СПб.: СОЮЗ, 2009, 144 с.
- 3. Запорожец, А. В. Избранные труды: В 2 т. /Под ред. В. В. Давыдова. -М.: Педагогика. 2012. -Т 2.- 296c.
- 4. Каган, М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений /М. С. Каган. М.: Политиздат, 2008. -116 с.
- 5. Коломинский, Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах /Я. Л. Коломинский. Минск: Изд-во БГУ, 2013. 350с.
- 6. Леонтьев, А. А. Общение как объект психологического исследования. Методологические проблемы социальной психологии /А. А. Леонтьев. –М.: Наука, 2011. С. 116-123.
- 7. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения /М. И. Лисина. М.: Просвещение, 2014. -154с.
- 8. Рузская, А. Г. Развитие общения дошкольников со сверстниками /А. Г. Рузская. -М.: Педагогика, 2011. 128 с.

III. SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF STYLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Е. С. Бычкова П. Н. Нелюбова Старший преподаватель, студентка, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липеик, Россия

Summary. This article is devoted to various problems related to gender inequality and their impact on the behavior of members of different sexes in the conflict. The article outlines the conditions for choosing in situations of interpersonal communication. The presented definitions of the concepts of sex-role installations and proposed an experimental study, during which it was revealed that stereotypes do not have a clear effect on behavior in conflict situations.

Keywords: gender attitudes; gender-role behavior in the conflict; gender stereotypes; conflict situations; femininity; masculinity.

В современном обществе о конфликтных ситуациях имеют представление все, но массовое осмысление сущности конфликта может иметь несколько не правильную интерпретацию, т.к. с этим понятием у людей возникают малоприятные ассоциации. Поэтому дадим наиболее распространенное определение конфликта, предложенное известным американским социологом Л. Козером. Под ним он понимает «борьбу ценностей и претензий» на определенный статус, власть и ресурсы, в которой целями противника являются нейтрализация, нанесение ущерба или устранения соперника [4].

В статье мы рассмотрим, как в конфликтных ситуациях действуют люди под влиянием культурно-исторически установленных стереотипов, которые накапливаются в обществе веками и влияют на сознание и поведение индивида, пусть и не всегда в явной форме. А также насколько совпадает реальное гендерное поведение с принятыми в обществе стереотипами о нем.

Половые стереотипы отражают представления о мужественности – женственности и касаются прежде всего антропометрических характеристик. В массовом сознании женщины, по сравнению с мужчинами, ниже ростом, имеют меньшую массу тела, узкие плечи и широкий таз, меньшую

мышечную силу. Распространено также мнение, что женщины выносливее мужчин и т. д. [3].

Так, считается, что для «типичных» мужчин в конфликте характерно агрессивное поведение, а от женщин напротив ожидают присутствие реакции избегания, приспособления к проблеме, излишнюю эмоциональность в отношении к сложившейся ситуации, склонность к манипуляции своими слабыми сторонами, стремление к нахождению компромисса в решении ситуации разногласия. Напротив, мужчина, согласно социальным стереотипам — активная нападающая сторона, он более эгоистичен, принимает решения с наибольшей для себя пользой, исходя из своих интересов.

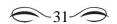
Гендерные стереотипы изменчивы под влиянием экономических, социальных или политических факторов, но такой процесс перестройки проходит в медленном темпе. Поло-ролевые стереотипы начинают формироваться в раннем возрасте и используются детьми задолго до возникновения собственных мнений о тех группах, к которым они относятся.

В ходе психологических исследований было выявлено, что не существует категорично только мужской или женской личности. Характерные особенности в той или иной мере присущие одному полу, также могут присутствовать в другом. Мы привыкли считать, что гендерные различия более значительны, чем они есть на самом деле. Одним из примеров объяснения этого может послужить то, что большинство социальных ролей исполняется главным образом либо одним, либо другим полом. Женские роли, как правило, требуют иных моделей поведения и навыков, нежели мужские роли. В результате создается впечатление, что оба гендера очень сильно разнятся между собой [1]. Однако, существуют маскулинные и феминные паттерны поведения, которые формируются под влиянием социальных установок, а также под влиянием психологических процессов развития с раннего возраста.

Мальчики и девочки имеют множество различий в стилях социального взаимодействия — мальчики концентрируются больше на статусе общения, а девочки на важности общения. Девочки предпочтительно избегают игр, где возможно занять позицию лидерства, а выбирают те, где происходит равное общение. Для девочек важен сам процесс коммуникации, тогда как для мальчиков — итог.

В случае возникших конфликтных ситуаций мужчины и женщины ведут себя разным образом — женщины проявляют больше чуткости и терпимости, допуская при этом мирный исход. И. В. Грошевым выявлено, что у мужчин явно выражена стратегия конкуренции при преодолении конфликта, в свою очередь женщины принимают тактику подстраивания, стремятся к компромиссу [2].

По мнению ряда специалистов, в области конфликтологии, влияние гендерных отличий на ход конфликта проявляется именно в стратегиях конфликтного взаимодействия [5].

Отмечается, что предпочтение, отдаваемое представителями обоих полов той или иной стратегии поведения, взаимосвязано с возрастными изменениями конфликтующих. К примеру, следование представительницами женского пола конструктивных стратегий выходов из ситуации конфликта, увеличивается с возрастом. Мужчины, становясь старше, проявляют склонность к выбору более агрессивных способов разрешения конфликта (стратегии соперничества, принуждения). Таким образом, выбор мужчинами конструктивных способов поведения в конфликте с возрастом становится менее популярным. Также, отметим, что социальные факторы имеют явный приоритет над личными установками, поэтому возможен выбор стратегии независимо от полового поведения.

С целью экспериментального исследования гендерных стереотипов поведения в конфликте была использована методика «исследования фрустрации С. Розенцвейга». Испытуемым было предложено 24 рисунка, на каждом из которых изображены два говорящих человека, респондентам предлагается написать, что говорит человек их пола, далее нужно описать, что говорит человек противоположного им пола. В исследовании приняли участие 18 женщин, и 16 мужчин средний возраст которых от 22 до 24 лет.

Анализ ответов проходит исходя в двух аспектов: тип реакции и направленность реакции. Далее результаты заносятся в протокол, в котором дифференцируются типы направленности реакций, реально присутствующие у пола и приписанные стереотипы поведения.

Таблица 1

Испытуемые	Тип реакции			Направленность реакции		
	Препятсвенно – доминантный	Самозащитный	Разрешающего типа	Внешне- обвинительная	Самообвинитель- ная	Безобвини- тельная
Мужчины	67,3	7,4	23	27	1,2	42,5
Женщины	65	12,1	21	13,2	1,8	58

Испытуемые	Тип реакции			Направленность реакции		
	Препятственно- доминантный	самозащитный	Разрешающего типа	Внешне- обвинительная	Самообвинитель- ная	Безобвинительная
Женщины о мужчинах	42,3	15,6	20,8	41	12,1	31,3
Мужчины о женщинах	28,9	25,7	24	34	2	32

По данным таблицы, препятственно-доминантный тип реакции характерен для обоих полов. Представление женщин о мужчинах по этой категории довольно несильно расходится с действительностью, нежели у мужчин. Кроме того, рассматривая категорию «самозащитный» тип реакции, мы наблюдаем, что показатели стереотипизации несколько выше, чем реальное поведение.

Во второй таблице ответы испытуемых имеют высокие показатели в графе «внешне-обвинительная» направленность реакции, из этого следует сделать вывод, что люди склонны оценивать позицию оппонента в конфликте, как агрессивную, конкурентную. В таблице, иллюстрирующей приписанные стереотипы показатели «самообвинения» выше (таблица 1), чем в предыдущей. В остальных выборках наблюдаются незначительные различия, что является относительным показателем влияния гендерных стереотипов на поведение в конфликтной ситуации.

Исходя из результатов исследования, можно прийти к заключению, что гендерные установки лишь косвенно влияют на поведение в конфликтах. Гораздо важнее учитывать специфику взаимодействия конфликтующих сторон, тип конфликта, а также социальные факторы, которые являются приоритетными в сравнении с особенностями поло-ролевого поведения.

Бибилиографический список

- 1. Берн Ш. Гендерная психология. Изд. М.: Прайм-Еврознак, 2004. 320 с.
- 2. Грошев И. В. Гендерные особенности конфликтности на предприятиях и в организациях // Социологичские исследования. 2007. №6. С. 122-130.
- 3. Ильин Е. П. Пол и гендер. Изд. С-Пб.: Питер, 2010.
- 4. Козер Л. Функции социального конфликта. Изд. М. «Идея-Пресс». 2000.
- 5. Тарасова, Е. А. Гендерные отличия в конфликтном взаимодействии // Тарасова Е. А. Воронеж, 2002. 270 с.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОЛАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Н. И. Смаковская

Кандидат психологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Дзержинский филиал, г. Дзержинск, Нижегородская область, Россия

Summary. The article discuss the communicative aspect of the psychological culture of the university teacher, which is determined by the need to rethink his personal and professional position in the conditions of pedagogical interaction. The conclusions presented by the author make it possible to determine the current situation in the university as a situation of a lag in real educational practice from the actual scientific results of psycho-pedagogical science.

Keywords: communicative action; psychological culture of the teacher, educational space.

Проблемы преобразования современной высшей школы создают предпосылки для разработки новых научных подходов к исследованию коммуникативной составляющей в профессиональной деятельности преподавателя вуза [1]. Именно он может и должен способствовать активному распространению положительного нравственного опыта, создавать необходимые условия для поиска молодым человеком путей собственного личностного и профессионального самоопределения (Л. М. Митина).

В данной публикации мы сосредоточимся на осмыслении опыта изучения коммуникативно-деятельностного компонентов психологической культуры, понимаемой нами как соединение актуальных психологических знаний, возможностей осуществления продуктивного профессиональноличностного общения со студентами, а также в наличии осознанной потребности в совершенствовании своего профессионализма [4; 5].

Для изучения актуального состояния коммуникативнодеятельностного компонента в структуре психологической культуры нами была разработана и апробирована методика, основанная на решении практических заданий [2; 4].

Для выявления уровней развития коммуникативно-деятельностного компонента в структуре психологической культуры нами были выявлены коммуникативно-аналитические, коммуникативно-диагностические и проектировочные действия, которые можно охарактеризовать как:

• сложный процесс восприятия и осознания существенных признаков ситуации и установление в ней тех отношений и свойств, распознание которых необходимо для решения педагогической задачи в данной коммуникативной обстановке (коммуникативно-аналитические действия);

- соотнесение существующей коммуникативной ситуации, ее социально-психологического наполнения с развивающим личностным и профессиональным потенциалом предметного содержания дисциплины (коммуникативно-диагностические действия);
- создание коммуникативных образцов в условиях, адекватным динамике развития коммуникативной ситуации (коммуникативнопроективные действия).

Преподавателям различных кафедр и факультетов вуза, участвовавшим в диагностике было предложено выполнить серию последовательно предъявляемых заданий, каждое из которых являлось логичным продолжением предыдущего. За выполненные задания возможно было получить от «0» до «3» баллов.

0 баллов – соответствует критическому уровню развития коммуникативно-деятельностного компонента, что проявляется в отсутствии осознания взаимосвязей аналитических, диагностических и проективных действий как значимых в психологической культуре преподавателя вуза. Они не включены в систему личностного и профессионального целеполагания, поэтому профессионально-педагогическая деятельность осуществляется, руководствуясь исключительно решением собственными краткосрочных задач, не связанных с личностным и профессиональным совершенствованием студентов. Отсутствуют адекватные модели педагогического взаимодействия при исключительном доминировании субъект-объектных коммуникаций, при отсутствии интранаправленных, аналитических действий и доминировании внешних, оценочных.

1 балл — соответствует низкому уровню развития коммуникативнодеятельностного компонента. Характеризуется тем, что вариант действий и аргументация данного выбора носят безличное и беспредметное проявление: коммуникативно-аналитические действия не встроены в данную коммуникативную ситуацию, в предметное содержание занятия и не учитывает ее развивающий профессионально-личностный эффект.

2 балла – соответствует среднему уровню развития коммуникативнодеятельностного компонента психологической культуры. Проявляется в реализации преподавателем профессионально важных коммуникативноаналитических действий: управление ситуацией, в целом, направлено на нейтрализацию ситуации затрудненного общения, на понимающее, гуманное отношение к студенту; преподаватель не всегда исходит из актуального уровня развития психических особенностей студентов данного возраста.

3 балла — соответствует максимальному уровню развития коммуникативно-деятельностного компонента. Это проявляется в глубоком понимании и оптимальной реализации преподавателем системы профессионально важных коммуникативно-аналитических, коммуникативнодиагностических и коммуникативно-проективных профессиональных действий, что предполагает эффективное управление коммуникативной ситуацией (определение причин ее возникновения, постановка педагогических целей и задач; учет особенностей обучающихся; описание возможных ответных реакций обучающихся и других участников инцидента, предвидение результатов воздействия).

Анализ содержания выполненных преподавателями заданий позволил нам обозначить проблему: наиболее сложной для большинства преподавателей оказалась та часть предложенных заданий, в которой надо было продемонстрировать не эмоциональную оценку ситуации и общие рассуждения, а представить анализ коммуникативной ситуации в соотнесении с предметным содержанием дисциплины, ее дифференцированную характеристику и коммуникативный диагностический потенциал.

При решении первого задания, предполагающего глубокий и всесторонний анализ педагогической ситуации, включающий определение проблемы и объективных/субъективных условий ее возникновения, осознание специфики педагогической ситуации и реализация содержательных коммуникативных действий, соответствующих специфике развития студентов в условиях коммуникативной ситуации (СУП (средне уровневый показатель) =1,5). Полностью справилась с заданием 10,2 % преподавателей. Самое большое число преподавателей справилась с заданием частично, причем у 42,1 % в ответах доминировал оценочный тип высказываний на общем эмоциональном фоне. Преподаватели затруднились и в определении признаков специфической коммуникативной ситуации, и не ответили на вопрос о необходимых действиях по достижению необходимого развивающего эффекта. 8,5 % преподавателей не смогли полностью справиться с заданием, в ответах у них присутствовала лишь острая негативная эмоциональная реакция, которая свидетельствовала о нежелании «работать, входить» в данную ситуацию.

Примерно такие же результаты были получены при выполнении задания на сопоставление содержательной характеристики выявленной коммуникативной проблемы и ее специфических признаков с психологическими особенностями студентов и социально-психологическими показателями развития студенческой группы (СУП=1,49). Чуть более 10 % преподавателей справились с заданием; отказались от участия в данном задании или не справились с ним – 8,7 %. В ответах 42,5 % преобладают оценочные действия в психологической характеристике студентов и уровня развития группы, у 38,7 % действия по соотнесению характерных признаков коммуникативной ситуации с психологическими особенностями ее субъектов, позволяющие ориентироваться в ситуации, вычленять и обобщать ее признаки представлены, хотя и частично.

Достаточно сложным оказалось задание по разработке приемов коммуникативного воздействия с целью коррекции педагогической ситуации в соответствии с ее коммуникативными диагностическими признаками (СУП=1,46). В полном объеме с ним справилось 9,7 % преподавателей:

ими были представлены варианты вербальных и невербальных модулей с их обоснованием в соответствии с коммуникативно-диагностическими признаками ситуации. 10,5 % не включились в выполнение задания, или задание вызвало у них резко негативную реакцию.

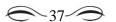
Еще более затруднительным стало выполнение задания по разработке структурированного и детализированного плана беседы, предполагающего соотнесение определенного этапа ее этапа с содержанием коммуникативных действий и вербальными/невербальными примерами (СУП=1,39). Не справилось с заданием 12,3 %. 44 % преподавателей продемонстрировали коммуникативные аналитические, диагностические и проективные действия по изменению мотивационно-ценностного компонента психологической культуры студенты весьма скудно. В полном объеме данное задание выполнило 8,5 % преподавателей, предложив аргументированные варианты в соответствии с личностным и профессиональным уровнем развития студента и обучающих условий педагогической ситуации.

Наиболее сложным для преподавателей, участвовавших в диагностике, оказалось задание (СУП=1,37), в котором предлагалось представить программу совершенствования психологической культуры для студента. Подавляющая часть преподавателей (более 70 %) смогла лишь частично дать характеристики отдельных предлагаемых параметров.

Полученные данные позволили нам разработать рабочий вариант карты самодиагностики социально-психологического контекста аудиторного занятия для преподавателей (табл. 1) и создать условную модель уровневых показателей структурных компонентов психологической культуры у преподавателя высшей школы (табл. 2).

Таблица 1 Карта самодиагностики социально-психологического контекста аудиторного занятия для преподавателей

Показатели социально-	Характеристика уровней коммуникативно-деятельностного компонента				
психологи- ческого контекста занятия	Высокий	Средний	Низкий	Критический	
Доминиру- ющий стиль педагогиче- ского взаи- модействия	Интерактивный характер педагогического взаимодействия, позиции преподавателя «внутри и рядом». Позиция студентов — субъектная	Характер взаи- модействия ли- берально- демократиче- ский. Позиция преподавателя «внутри и под». Позиция студен- тов: субъектно- объектная	Характер взаи- модействия по- пустительский. Позиция препо- давателя «вне и под». Позиция студентов эпи- зодически субъ- ектная	Характер вза- имодействия авторитар- ный. Позиция преподавате- ля «вне и над», сту- дент – объект воздействия	

Осознанная	Отмечаются	Оценки дости-	Преимуще-	Исключи-
реализация	достижения	жений студентов	ственно моноло-	тельно моно-
субъект-	конкретного	дифференциро-	гическое изло-	логически от-
субъектного	студента, при-	ванные, диалог и	жение, хотя не	страненное
вербального/	емы активного	полилог во вза-	отрицает и осо-	изложение
невербаль-	слушания, до-	имодействии	знает важность	материала
ного педаго-	минирование	фрагментарны	субъект-	преподавате-
гического	диалого-		субъектных пе-	лем
взаимодей-	полилогиче-		дагогических	
ствия	ского взаимо-		коммуникаций	
	действия			
Наличие оп-	«Нелинейные»	Стремление к	Преимуще-	Организация
тимальных	формы органи-	«нелинейности»	ственно формы	учебного вза-
форм орга-	зации учебного	в организации	учебного взаи-	имодействия
низации	взаимодей-	форм учебного	модействия в	исключитель-
учебного	ствия, содер-	взаимодействия	традиции «зна-	но в с пози-
простран-	жание которых	при доминиро-	ниевой» модели	ции «знание-
ства	реализует ком-	вании предмет-		вой» модели
	плекс целей	ных целей заня-		
	занятия	ТИЯ		

Таблица 2 Описание уровневых показателей коммуникативно-деятельностного компонента психологической культуры у преподавателей вуза

Уровень развития	Обобщенная характеристика уровня развития
компонента	коммуникативно-деятельностного компонента
Максимальный	Глубокое осознание преподавателем важности интеграции пси-
уровень	ходидактических, социально-психологических и эмоционально-
	диагностических параметров, оптимально реализованных через
	систему коммуникативно-аналитических, коммуникативно-
	диагностических и коммуникативно-проективных профессио-
	нальных действий.
Средний уровень	Фрагментарная реализации системы взаимосвязей психодидак-
	тического, социально-психологического и эмоционально-
	диагностического параметров. Осознание возможностей инте-
	грирования коммуникативно-аналитических, коммуникативно-
	диагностических и коммуникативно-проективных профессио-
	нальных действий в содержание предмета происходит эпизоди-
	чески и не в полном объеме.
Минимальный	Осознание необходимости интеграции психодидактических, со-
уровень	циально-психологических и эмоционально-диагностических па-
	раметров; коммуникативно-аналитические действия не встроены
	в данную коммуникативную ситуацию, в предметное содержа-
	ние занятия; профессионально-педагогической деятельности
	рассматривается преподавателем как необходимого условия для
	оптимального профессионально-личностного развития студентов
	крайне редко и бессистемно.

Критический	уро-	Отсутствие осознания необходимости взаимосвязей между пси-
вень		ходидактическим, социально-психологическим и эмоционально-
		диагностическим параметрами, а также интегрирования анали-
		тических, диагностических и проективных действий в професси-
		ональной деятельности преподавателя как значимых в его пси-
		хологической культуре. Они не включены в систему профессио-
		нально-личностного целеполагания.

Личностное совершенствование преподавателя, его стремление к максимальной реализации своего творческого потенциала являются важнейшими условиями для получения необходимого образовательного и воспитательного эффекта. Психологическая культура, являясь многомерной характеристикой преподавателя как личности и субъекта деятельности [3; 4], нуждается в постоянном психолого-педагогическом мониторинге на основе внедрения и разработки актуального диагностического инструментария.

Библиографический список

- 1. Леонтьев Д. А. К проблеме общения в работах А. А. Леонтьева / Д. А. Леонтьев, И. Б. Ханина// Культурно-историческая психология. 2011. № 1. С. 20–27.
- 2. Методика оценки уровня квалификации педагогических работников / под ред. В. Д. Шадрикова, И. В. Кузнецовой. М., 2010. 174 с. [Электронный ресурс]. URL: http://dsburatino5.ucoz.ru/kab_metodista/metodika_ocenki.pdf (дата обращения 11.08.2014).
- 3. Семикин В. В. Психологическая культура в образовании человека: монография / В. В. Семикин. СПб., 2002. 174 с.
- 4. Смаковская Н. И. Диагностика коммуникативно-деятельностного компонента психологической культуры преподавателя технического вуза / Н .И. Смаковская // Вестник Московского государственного областного университета, Серия «Психологические науки». – 2015. – № 4. – С. 54–61. DOI: 10.18384/2310-7235-2015-4-54-61
- 5. Смаковская Н. И. Изучение психологической культуры преподавателя технического вуза на основе анализа аудиторного занятия / Н. И. Смаковская// Ведомости БелГУ. Серия: «Гуманитарные науки». 2014. Том 23. № 20 (191). С. 225 231.

РОЛЬ ЧТЕНИЯ И КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОРРЕКЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

С. М. Хапачева А. К. Берсирова

Кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Summary. Especially important is reading books and living in mental fellowship with the blind. For blind people it retains its importance as the primary way of communicating with the world, the source of the information.

Keywords: blind people; reading books; mental; communicating.

Книга играет огромную роль в жизни инвалидов по зрению. Для людей незрячих она сохраняет свое значение как основной способ коммуникации с миром, источник информации. Приобщение к книге является непременным условием полноценной социальной реабилитации инвалидов.

В России из года в год возрастает количество детей с ограниченными возможностями здоровья, среди которых немало и детей с нарушением зрения. Существуют трудности, с которыми сталкиваются дети с нарушением зрения в своей психической деятельности, являющейся базой для обучения, социальной адаптации и прежде всего коммуникативных способностей.

Полная или частичная утрата зрения сужает сенсорную сферу, затрудняя и обедняя чувственное познание, тем самым отрицательно влияет на развитие мышления слабовидящих, ограничивает общение и социальное взаимодействие. У детей с нарушением зрения страдает наглядно-образное мышление, затруднено понимание решения арифметических задач. Суждения детей — единичные, конкретные о данном предмете, поэтому они категоричны и обычно относятся к наглядной действительности. Учитывая эту особенность, объясняя ребенку, необходимо подкреплять речь наглядным примером.

В развитии основных процессов познания и мышления компенсаторную роль играют практические занятия, во время которых дети сравнивают реально воспринимаемые предметы с существующими у них представлениями. Особенно важным является в этом отношении живое умственное общение со слепым. Частые разговоры, вопросы, обмен мнений являются одним из важнейших стимулов умственного развития.

Выделяются особенности развития интеллектуальных способностей, которые претерпевают некоторые негативные изменения под воздействием нарушенного зрительного восприятия, и при этом крайне необходимые для

успешного функционирования в окружающем мире. Развитие интеллекта также играет решающую роль в социальной адаптации детей с нарушением зрения, как правило, самостоятельно они не начинают играть. Ребенка с нарушением зрения необходимо учить играть.

Незаменимое значение для детей с нарушением зрения имеют книги. С большим удовольствием читают и слушают чтение вслух. Книги полнее всего вводят ребенка в окружающий мир, лучше всего знакомят его с людьми, с наукой, с техникой, с общественными вопросами, дают ему глубокие художественные наслаждения.

Однако у слабовидящих детей отмечаются трудности фонетикофонематического и артикуляционного порядка. Часто возникают проблемы лексико-грамматического свойства. При зрительной работе у слабовидящих детей быстро наступает утомление, снижается работоспособность.

При подборе литературы для чтения, крайне важно учитывать особенности психического развития слабовидящих детей, не перегружать зрительной работой и не провоцировать развитие утомления. К примеру, в младшем школьном возрасте непрерывная зрительная нагрузка должна составлять не более 15–20 минут.

Содержание чтения должно соответствовать уровню развития ребенка, его интересам.

Тексты должны подбираться с учетом известного ребенку этого возраста словарного запаса и жизненного опыта. С одной стороны, необходимо следовать интересам ребенка, с другой, создавать условия, при которых может возникнуть тот самый интерес.

Весь процесс можно поделить на две части: пробудить интерес к книгам и сохранить интерес к чтению.

Главная задача — создать условия, при которых у ребенка у самого возникнет интерес к книгам. Прежде всего необходимо читать книги самим. Дети в дальнейшем будут копировать поведение своих родителей. Покупайте новые книги вместе с ребенком. Запишитесь в библиотеку и ходите туда регулярно. Эти походы должны быть интересными и желанными. Учите читать интересно, меняя интонацию. Очень хорошо детей увлекает чтение по ролям.

Большую пользу приносят слепым и слабовидящим детям иллюстрированные детские книги, содержащие брайлевский и печатный тексты.

По содержанию читательские интересы незрячих мало отличаются от соответствующей направленности зрячих. Однако, число источников, доступных для их восприятия, чрезвычайно ограничено, поскольку обычные плоскопечатные тексты недоступны для их восприятия. Это влечет за собой необходимость использования специальных изданий для слепых, тифлотехнических средств и адаптивных технологий для прочтения.

К специальным изданиям для слепых относятся книги рельефноточечного шрифта, рельефно-графические пособия, «Говорящие» книги, тактильные рукодельные книги и издания крупного шрифта.

Надо учитывать и тот факт, что слепые и слабовидящие не являются от рождения хорошими слушателями, навыки внимательного и вдумчивого слушания книг не вырабатываются автоматически — этому детей надо учить. Приучать к «говорящей» книге надо с коротких отрывков, звучащих несколько минут. Одновременно ребенок должен научиться пользоваться техникой, воспроизводящей произведения.

Чтение улучшает показатели основных свойств внимания, повышается самоконтроль, способность к сосредоточению; способствует умению анализировать, рассуждать, увеличивает скорость мыслительных операций; увеличивает объем и устойчивость запоминания слухоречевого материала.

При чтении происходит общее улучшение коммуникативных действий у детей с нарушением зрения, понимание партнера, планирование и согласованное выполнение совместной деятельности, взаимный контроль, ведение дискуссии.

Регулярные и систематические занятия чтением, направленны на исправление проблем в функционировании памяти, внимания, мышления, улучшение пространственной ориентации, а также формирование конструктивных форм общения, сотрудничества и эффективного взаимодействия как со сверстниками, так и со взрослыми.

Библиографический список

- 1. Слепович, Е. С. Работа с детьми с интеллектуальной недостаточностью. / Е. С. Слепович, А. М. Поляков. СПб.: Речь, 2008. 229с.
- 2. Фомичева, Л. В. Клинико-педагогические основы обучения и воспитания детей с нарушением зрения / Л. В. Фомичева СПб.: КАРО, 2007.
- 3. Шипицыной, Л. М. Психология детей с нарушениями интеллектуального развития: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. М. Шипицына, В. М. Сорокин, Д. Н. Исаев и др.; под ред. Л. М. Шипицыной. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 224 с.

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПЕРСОНАЖНОЙ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ РЕВНОСТИ

3. Р. Хачмафова М. М. Бричева Т. Т. Нещеретова Доктор филологических наук, профессор, кандидат филологических наук, доцент, кандидат филологических наук, доцент, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Summary. The article is devoted to the study of the features of linguistic representation of the emotional state of a woman in the situation of experiencing jealousy in the discourse of contemporary fictional prose. The linguistic means of objectifying of jealousy in the non-verbal aspect of female communication are analysed.

Keywords: communicative behavior; non-verbal communication; emotional state of jealousy; female personality.

Активизация антропологического подхода к изучению языковой семантики предполагает учет человеческого фактора в лингвистике, т.е. познание человека через язык. В настоящее время особую актуальность приобретает всестороннее изучение проблемы «человек в языке» и понимание того, что «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [7, с. 27].

Как отмечает Н. Б. Попова, «картина мира отображается знаковым способом различными семиотическими системами, среди которых человеческий язык и художественное творчество занимают важное место» [10, с. 138]. Успешная реализация коммуникативной авторской интенции требует мастерского применения вербальных и невербальных средств. Читатель же, извлекая информацию, учитывает также концептуальную систему, под которой понимается «не совокупность правил употребления языковых выражений и не свод энциклопедических знаний о мире, а система взаимосвязанной информации, отражающей познавательный опыт индивида на самых разных уровнях (включая довербальный и невербальный) и в самых разных аспектах познания, осмысления мира» [9, с. 387].

Предметом исследования являются невербальные компоненты коммуникативного поведения женской персонажной личности в текстах современной русской прозы. В качестве практического материала исследования были использованы художественные тексты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (http://ruscorpora.ru).

Коммуникативное поведение — это «поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) лингвокультурной общности (народа, социальной группы) или личности в процессе общения, регулируемое нормами

и традициями общения данного социума» [11, с. 109]. Возможность «успешной коммуникации между различными культурами напрямую зависит от универсальности базового множества семантических примитивов, из которых каждый язык может создавать практически бесконечное число более или менее идеосинкретичных (специфичных для данной культуры) понятий... а специфичные для языков конфигурации этих примитивов отражают разнообразие культур» [3, с. 5–6]. Основными видами коммуникации являются два — вербальная и невербальная коммуникация. «Невербальная коммуникация — это обмен и интерпретация людьми невербальных сообщений, закодированных и передаваемых особым образом, а именно: посредством выразительных движений тела; звукового оформления речи; определённым образом организованной микросреды, окружающей человека; использования материальных предметов, имеющих символическое значение. От вербальных сообщений невербальные отличает большая многозначность, ситуативность, синтетичность, спонтанность» [8, с. 82].

В данном исследовании мы придерживаемся мнения о том, что художественный текст считается адекватной моделью отражения жизненных ситуаций и речевых реализаций. Персонаж или литературный герой определяется Л. Я. Гинзбург как «серия последовательных появлений или упоминаний одного лица; изображение его слов, действий, внешних черт, внутренних состояний, повествование о связанных с ним событиях, авторский анализ» [4, с. 243]. Для комплексного исследования женской персонажной языковой личности необходимо анализировать внутреннюю и внешнюю сферы персонажа (героини). К внешней сфере мы относим «информацию о внешности персонажа и его принадлежности к определенной среде, а внутренняя сфера отражает действительность внутренних потребностей и мотивов деятельности персонажа» [12, с. 111]. Для анализа языковой личности персонажа необходимо рассмотреть фрагменты двух «субъектных речевых сфер»: персонажной и неперсонажной речи [13]. Неперсонажная речь представляет собой авторское речевое поведение, выраженное языковыми средствами невербальной части речевого поведения персонажа. Предметом нашего анализа становятся фрагменты неперсонажной сферы, репрезентирующие образ женского персонажа, его поведение, внешность, одежду, мимику, называющие черты характера, манеру речи в ситуации ревности.

Согласно дефиниции Большого толкового словаря русского языка, под редакцией С. А. Кузнецова **ревность** — это 1. Мучительное сомнение в чьей-л. верности, любви. Мучить ревностью жену. Сгорать от ревности. 2. Боязнь чужого успеха; соперничество. Испытывать ревность к успеху сослуживца. 3. Устар. Усердие, рвение в работе. Ревность к делу [2]. По Новому словарю русского языка Т. Ф. Ефремова **ревность** — это ж. 1) Страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чьей-л. верности, любви, полной преданности. 2) перен. Зависть к чужому успеху, нежела-

ние делить что-л. с кем-л. 3) а) устар. Усердие, старание, рвение. б) Горячая приверженность к чему-л., стремление служить, приносить пользу чему-л. [5].

Ревность представляет собой довольно сложную эмоцию, концептуально связанную с эмоциями гнева, злости, презрения, обиды, отчаяния, т.е. «разнообразные взаимодействующие эмоции, аффективно-когнитивные структуры и влечения» [6, с. 300–302]. Например:

Ревность, злость, отчаяние — и все это под вывеской вечной любви [Екатерина Завершнева. Высотка. НКРЯ].

Поддержим, усилим, подкрутим часовой механизм, пусть потикает в твоих висках **и ревность, и изумление**. [Дина Рубина. Русская канарей-ка. Блудный сын. НКРЯ].

Я чувствовал скорее **ненависть,** чем ревность к нему... [П. И. Дубровин. Аннет. НКРЯ].

Основная цель данной статьи заключается в выявлении специфики невербальных компонентов коммуникативного поведения женщины в ситуации эмоционального состояния ревности. «Невербальные действия в процессе коммуникации выражают определенные эмоциональные отношения коммуникантов к изображаемому положению дел и его оценку» [1, с. 27]. Эмоция ревности в невербальном коммуникативном поведении женской персонажной личности может раскрываться с помощью мимики, жестов, манеры поведения.

Психосоматическое состояние женщины в ситуации ревностирепрезентируется с помощью лексических единиц, описывающих глаза, изменение дыхания, цвет лица и т. д. Например:

Ee глаза горели мрачным огнем, губы были плотно сжаты, руки стиснуты в кулаки. [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки.НКРЯ].

Вычислить ее оказалось легко: Маша поймала на себе чужой взгляд, еще — **и задохнулась** от ревности, хотя никогда не любила Ивашникова [Ольга Некрасова. Платит последний. НКРЯ].

Анализ паралингвистических компонентов коммуникации позволил описать особенности голоса женщины, переживающей чувство ревности. Эмоция ревности объективируется с помощью глаголов, характеризующих повышение или понижение голоса, а также изменение темпа речи. Приведем примеры:

От обиды у меня перехватило горло, и я заорала [Дарья Донцова. Микстура от косоглазия. НКРЯ].

Она **слегка повыла** в подушку, и, что характерно, – скорей от обиды, чем от боли [Галина Щербакова. Три любви Маши Передреевой. НКРЯ].

В описании ревности основными паралингвистическими компонентами являются затруднения в дыхании (задыхалась о ревности), дрожание голоса, повышение голоса.

В заключение отметим, что ревность является сложной комплексной эмоцией, концептуально связанной с эмоциями гнева, ярости, отчаяния, ненависти, презрения. Специфика выражения ревности в невербальном аспекте коммуникации зависит от индивидуальных психоэмоциональных особенностей женской личности.

Библиографический список

- 1. Аристов С. А. Невербальные компоненты коммуникации / С. А. Аристов // Тверской лингвистический меридиан. Тверь: ТГУ,1998. Вып. № 1. С. 74-79.
- 2. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/ (дата обращения 07.11.2017)
- 3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
- 4. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. Л.: Сов. писатель, 1971.-463 с.
- 5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.— [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-93658.htm (дата обращения 07.11.2017)
- 6. Изард К. Е. Эмоции человека / К. Е. Изард //. М.: Изд-во Московского ун-та, 1980.-440 с.
- 7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1987. 263 с.
- 8. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
- 9. Павилёнис Р. И. Понимание речи и философия языка (вместо послесловия) / Р. И. Павилёнис // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII. С. 387.
- 10. Попова Н. Б. Некоторые особенности художественной картины мира / Н. Б. Попова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. Архангельск, 2002. С. 138-139.
- 11. Стернин И. А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Избранные работы. Воронеж: Истоки, 2008. 596 с.
- 12. Хачмафова З. Р. Женская языковая личность в художественном тексте (на материале русского и немецкого языков): дис. ... д-ра филол. наук. Майкоп, 2011. 397 с
- 13. Чурилина Л. Н. Лексическая структура художественного текста: принципы антропоцентрического исследования / Л. Н. Чурилина. СПб., 2002. 283 с.

IV. FEATURES OF THE CONTINUITY OF COMMUNICATION STRATEGIES, PAST AND PRESENT

THE AESTHETIC SIGNIFICANCE OF THE UZBEK NATION'S WEDDING CEREMONIES EVOLUTION

R. R. Komilov

Teacher, Samarkand Regional People's Education Retraining and their officer workers' skill increasing Institute, Samarkand, Uzbekistan

Summary. The article discusses the aesthetic significance of the Uzbek nation's wedding ceremonies evolution.

Keywords: family, developed, people, sumalak festivals, to present flowers, apples with girls, spring games, "yor-yor", Bukhara, Khiva.

The Uzbek national wedding ceremonies corresponding with the moral personalities are closely connected with the years old history. The process nowadays starts with ''Avesto'' and goes up to the moral and aesthetic ideals which had been before Islam covering rich ceremonies and traditions. Especially the Uzbek wedding ceremonies which had been connected with Islam religion show our people's such moral qualities as love to children, hospitality, nobility, humanity, tolerance.

Our people mainly like to celebrate their marriage weddings in the places located nearby to each other, in the communities where they live, in their native place where they had historically been formed and grown up. In marriage ceremonies in the first place they put morals nations like kindness and evil, duty conscience honor, happiness, justice and ideals.

Marriage is assessed by mankind's attitude towards building a family, towards society, taking into consideration the people's interests, every action and behavior is assessed from the point of view of kindness. Mankind's duty is expressed by his feeling the duty and responsibility before the people, before the community, family interrelations and devotion.

The ethnic cultural and religious unity is another interminable source of the people's wedding ceremonies in their spiritual awakening. During thousands of years the people's of Central Asia met with too many different religions, cultures and ways of life and it had become the center of peaceful living. Such qualities as patients, tolerance, kindheartedness which are peculiar to our people kept them save and sound from lives hurricanes and turned into the necessary and natural norms of development. Even the people who came to conquer these

regions accepted our nations precious traditions and the country governing laws that existed in this territory.

For the people of Central Asia a family is such an institution where the people of different sexes unite and make up a union and they depend on each other by the common way of life and responsibility for each other. In every country it is of great significance to bring up our youth morally healthy, spiritually complete, educated providing them with plentiful life especially in respect of valuing the national wedding ceremonies. In this matter the peoples of the world brought up their youth according to their own customs and traditions and they always paid attention and taught their future generations all way to keep in their minds and consciousness their national personalities. As for our country in this matter first and for a most the role and influence of the family, of the preschool offices, schools mahalla communities are incomparable.

That's why the family abundance problem was being paid special attention to from long ago.

It is worthy of mentioning that nowadays informing the right family relations the parents' interrelations play the main role. The relations between the father and the mother are a good example to imitate the parents in taking care of in respecting in being polite to one another, in supporting each other which help to bring up the younger generation and will be just to the purpose and is one of the effective ways, and besides, we must not forget that in bringing up the children the family atmosphere is of great importance. Because this mostly influences the family's future.

The family atmosphere is the result of the members' great moral interrelations and it expresses and shows the adults' positive influence on the younger generation and it is the matter when the adults many-sided work is reflected in the process of upbringing children.

One of the conditions for the family to exist is family interrelations.

The birth of children and their upbringing keeping the household, meeting the demands of the whole family members, mutual understanding, respect, support, understanding altogether make up interrelations in the family. It is the same as relatives' health, character and actions, is considered to be one of the family interrelation forming means.

Being the society's the most important cell a family begins with the wedding ceremonies.

The more a family is healthy, full and strong the more the society is healthy, peaceful and developed. That's why marriage started in the primitive society by means of special ceremonies. They tried to keep the family healthy, wealthy and strong it was marked by the people in the society. Firstly it was marked by traditional ceremonies and later it was celebrated in written form by a legalized ceremony. Family festivals mass holidays, picnics were organized. Ancient ceremonies also helped and were aimed at solving marriage problems. For example, meetings were organized for the young people to see each other to

bring them together. Debates between the two young people, sumalak festivals, to present flowers and apples with girls, spring games, picnics served to create a family. It is a pity during the last few years weddings have been connected more from the social-economical point of view and is linked with Islam religion not paying attention to its national and modern characteristics weddings in every nation are directed on making wishes come true and they are considered to be one of the most wonderful and beautiful ceremonies. Even though according to Islam religion which was legalized on patriarchal formation, the questions of marriage were subordinated to the father's authoritative role there was still social inequality between a woman and a man. In Central Asia from long ago it was a custom among the girls and boys to see each other to express one's love, feeling freely was not prohibited. On the contrary, all girls and boys took part in competitions and sang together "yor-yor" songs traditional wedding songs created by the people and the ancient traditions connected with the wedding ceremonies had been Islamized to some extent. Islamic religion where it fully had been dominated, in the cities of Bukhara and Khiva Khanliks the wedding ceremonies among the Uzbek and Tajik population especially wedding parties (tuys) freedom was given to the boys and girls who demonstrated their skills.

There are some features of the Uzbek family which are alike in other people's family in the world. Together with this there are some features which are peculiar to the Uzbek family. According to our great-grandfathers' age-old nations marriage is a holy agreement and a family is divine. Coming to a conclusion one can say that Uzbek national wedding ceremonies are distinguished with their aesthetic performances. Because the Uzbek marriage ceremonies are based on merriness and one can feel gladness, high spirit mood. Wedding is held as a symbol of youth, beauty, hope for the best in the future and kind dreams, and it is a wonderful family holidays. Being too beautiful a ceremony it is held with people's art, dancing and singing.

The wedding ceremonies originally had passed testing for centuries ago, significantly and thoroughly thought out and it is considered to be celebrated on the national background, was perfected and enriched in every stage of its history. Certainly not only some ethnic groups but also every village, district or region may have its peculiar traditional marriage elements. But the Uzbek wedding tuys (parties) performances everywhere are the same. But their traditions and customs and the different peculiarities of the ceremonies pass from the generation to generation as important spiritual personalities are valued and they present eternity. In traditional tuys where are practiced some traditions and customs besides being merry and gay they also fulfil with a certain purpose some rituals. For example, uptoday in many tuys one of carried old customs is that they wrap up the bridegroom's people with the white material who come after the bride, another is tuqqiz tovoq and then they present with the bride and the bridegroom and the bridegroom's people and their relations each with complete set of clothes, a number of patirs, burn harmala, make the bride go around the wood

fire.(In Fergana valley the bride sits on blog cart and passes over the fire, in Tashkent and Khorazm they bring the bride close to fire and make her go around it, or put a baby on bridegroom's knees through paper money above the brides and bridegroom's heads, or make the bride and the bridegroom look at each other in the mirror or give boiled and peeled eggs to eat. Though these rituals have lost their significance nowadays, there are still some superstition being done from ancient times.

Drawing a conclusion we can say that the organization of the Uzbek people's wedding ceremonies for every region, for every family had been carried out from ancient times on the basis of customs and ceremonies for building a family is considered to be the personalities' hearth. Such life giving moral and aesthetic image incarnated in itself wedding currents will certainly serve for our people's future generations and always open doors to the criteria of the national development. If the things are as it was mentioned above we should draw our attention to the correspondence of our people's ancient and modern spiritual personalities to provide their life giving qualities with continuity and always be aware of them cautions and cal our youth for development towards perfection.

Bibliography

- 1. Mardonova G. The house is full of hight, Tashkent,"Uzbekistan"2011, p. 3.
- 2. To'lenov J. The philosophy of personalities, Tashkent,"Uzbekistan"1998, pp. 18-19.
- 3. Lutfullayeva N. The ways of perfecting the upbringing means in the Uzbek families (The Family Actual Problems. A collection of scientific articles) Tashkent, "Science and technology" 2009, p. 26.
- 4. Jabborov I. The Uzbek people's ethnography. Tashkent, "O'qituvchi" 1994, p. 214.

ЛЮБОВЬ В РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТИХОТВОРЕНИЯ Д. ДАВЫДОВА «ВАЛЬС»

Г. С. Иваненко

Кандидат филологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Summary. On a material of poems of the poet of the first half of the XIX century D. V. Davydov, absorbed the poetic tradition of the time, is seen formed in a noble culture look at love as a source of inspiration.

Keywords: culture; literature; poetry.

Классическая литература представляет читателям не только образцы поэтического мастерства — она предлагает модели мировосприятия [2]. Де-

нис Давыдов — один из поэтов, сформировавший дух отечественной лирической поэзии первой половины XIX в. [3] Извлечем из его стихотворения «Вальс» [1], написанного в 1834 году и посвященного Е. Д. Золотаревой, те универсальные смыслы, которые и есть суть разговора поэта с читателем.

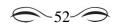
В стихотворении «Вальс» выделяются две композиционные части. Чувства поэта описываются во второй части, а первая – картины природы – помогает при помощи аллегории описать их. Принцип наложения – совмещение смысла двух частей – помогает интерпретировать произведение: душа лирического героя подобна «потоку в дубраве шумной», а его возлюбленная – «весенний розовый листок». Данная антитеза выражает традиционное представление о мужчине как о деятеле, источнике энергии, а о женщине как о средоточии прекрасного. Но одной антитезы Давыдову недостаточно: они, как шкатулки, вкладываются одна в другую: мир героя неоднороден, любовь меняет его, превращая «кипящий бурный поток» в «покорную ласковую волну». Лексика с семантическим компонентом «энергия», «сила», «мощь» участвует в описании внутренней природы персонажа. Это глаголы «кипит», «мчится», «катит». «И катит в ярости безумной Песок и камень вековой», – такова душевная сила того, кто в любви становится совсем другим: «Но, покорен красой невольно, Колышет ласково поток Слетевший с берега на волны Весенний, розовый листок». Опишем любовь как элемент индивидуальной и поэтической культуры в восприятии Дениса Давыдова как представителя русского дворянства своей эпохи? Она естественна, как сама природа – потому и аллегория представляет нам мир дубравы. Она похожа на поток, то бурный, то покорный, но в любом случае живой, движущийся, меняющийся. Вода – мощный концепт русского языка, реализующий разноуровневые пласты смыслов. И в настоящем стихотворении актуализируются многие составляющие этого концепта. Здесь не стоячая вода, а река как символ изменений (В одну воду не войти дважды), символ времени (время течет), неподчиненности человеку (вода утекает сквозь пальцы), непредсказуемости, опасности (выйти из воды сухим). Любовь в стихотворении – нежданный подарок. Ее нельзя было предсказать и запланировать, добиться, завоевать. Она дается свыше: «Слетевший с берега на волны Весенний, розовый листок». Слетевший – как ангел. Слетевший – знак полета, а полет связан с небом как знаком духовного в противовес земному.

Каковы же черты возлюбленной поэта? Конкретных признаков живого образа практически нет. Одно слово — стройна — позволяет усмотреть в описании человека, а не отвлеченное понятие. Все другие эпитеты, выстраиваясь в однородные ряды, включающие до пяти элементов, характеризуют не конкретную женщину, а скорее связанные с ней чувства: Летит воздушна и стройна Моя любовь, моя харита, Виновница тоски моей, Моих мечтаний, вдохновений, И поэтических волнений, И поэтических страстей! Чувства, связанные с любовью, как и многое в этом стихотво-

рении, контрастны: с одной стороны, тоска, с другой — вдохновение. Волнение и страсть — это состояния, которые невозможно отнести к полюсам по шкале хорошее-плохое. Значимость названных состояний в их наличии по сравнению с пустотой и равнодушием. Заканчивая стихотворение этими словами, автор эмоционально закольцовывает произведение, возвращая читателя к бурному потоку — символу и судьбы лирического героя, и жизни вообще.

Отметим, что при сохранении в целом романтической символики Давыдов придает ей некую самобытность. Поток в дубраве – в этом образе больше русского национального, чем в традиционных морских волнах, которые вслед за Байроновской англоязычной поэзией населили и русскую литературу. От толпы отличена – вот еще одна черта любви, о которой говорит с нами Давыдов (Так бурей вальса не сокрыта, Так от толпы отличена...моя любовь). Вариативность интерпретаций заставляет читателя ощущать семантическую аппликативность: речь о любви как о девушке или как о чувстве? Настоящая литература интерпретативна – это ее достоинство, и только в комплексе вычленяемые смыслы и создают тот смысловой объем, который ценен своей неодноплановостью и неоднозначностью. Главное свойство любви для Д. Давыдова в стихотворении «Вальс» – ее способность вдохновлять на творчество. Моя любовь, моя харита – в синтаксически параллельных конструкциях отождествляются друг с другом любовь и богиня творчества. Два раза в конце стихотворения звучит слово «поэтических»: И поэтических волнений, И поэтических страстей! Именно разговором о творчестве заканчивается стихотворение.

Но вспомним наконец о названии. Почему «Вальс»? Стихотворение родилось во время вальса? Описывает чувства героя во время танца? Может быть. Но представляется, что фактические обстоятельства здесь не играют решающей роли. Вальс - еще одна характеристика чувства, описанного в тексте, притом характеристика доминирующая, вынесенная в заглавие. Вальс – танец для девятнадцатого века новый, предоставляющий невиданную ранее близость между мужчиной и женщиной. Итак – близость, притом телесная, тактильная. Но при этом чувственность вальса все же эстетизирована: музыкальные мелодии вальса облагораживают своей стилистикой звучания с романтическими, возвышенными мотивами физическую близость партнеров. Итак – духовность. Вальс – танец стремительный и непростой. Он требует мастерства, силы, скорости. Итак – движение, внутренняя и внешняя динамика – все то, на что автор настроил читателя еще в начале текста картиной бурного потока. В любви, представшей перед нами в «Вальсе» Д. Давыдова, нет завоевания, требований, обид и контроля. Звучит вальс, но герой смотрит на возлюбленную со стороны, значит, не он танцует с ней. Но читатель понимает это только при внимательном прочтении, визуализируя повествование. Совершенно неважно, кто танцует с «весенним, розовым листком». Главное – он существует и тем вдохновляет.

Каждый художественный текст скрывает в себе представленное в художественной форме послание. С этих позиций стихотворение Дениса Давыдова «Вальс» — урок отношения к любви, отражающий не только индивидуальное восприятие одного автора, но и культуру эпохи. Благодарность судьбе, счастье испытывать широкую гамму чувств от боли до радости, понимание неизбежности «течения воды», поэтизация реальности — вот составляющие того мира любви-вальса, который открывается нам в стихотворении Д. Давыдова «Вальс».

Библиографический список

- 1. Давыдов Д. В. Вальс. URL: https://rustih.ru/denis-davydov-vals/ (дата обращения 27.11.2017).
- 2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII начало XIX века) 2-е изд., доп. СПБ, 1998. 451 с.
- 3. Попов М. Я. Денис Давыдов. / Попов М. Я. М.: «Просвещение», 1971. 128 с.

V. GLOBALIZATION, INFORMATION AND INTERNATIONALIZATION AS FACTORS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Н. А. Боженова

Кандидат педагогических наук, Волгоградская государственная академия физической культуры, г. Волгоград, Россия

Summary. Significant changes are taking place in the information sphere because of new information and communication technologies. Foreign language communication goes beyond the scope of auditor communication to the level of multicultural dialogue. The modern directions of using computer technologies and the Internet in education are shown.

Keywords: computer technologies; Internet; information and communication technologies; foreign language; training; communicative competence; differentiation and individualization.

Значительные изменения, происходящие в сфере информации в настоящее время, осуществляются в связи с развитием новых информационно-коммуникационных технологий. Глобальные сети дают возможность коммуникации между людьми в режиме реального времени. При помощи компьютерной сети Интернет люди могут работать, обучаться и общаться.

На современном этапе обучения, когда меняется содержание образования, осуществляется переход к компетентностному подходу, важную роль в учебно-воспитательном процессе играют информационно-коммуникационные технологии.

Конечный результат обучения языку — не только усвоение языковых знаний и создание системного представления об иностранном языке, но и сформированность практических навыков устной (говорения) и письменной речи, слушания и понимания (аудирования), чтения. А также умнеть успешно применять эти навыки для выражения своих мыслей, понимания содержания и смысла текста, т.е. для решения коммуникативных задач.

Современные педагогические технологии такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсов помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения, учитывая способности обучаемых, их уровень

знаний и склонности. На уроках иностранного языка с помощью Интернета можно решать целый ряд дидактических задач: формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети; обучать грамматике иностранного языка при помощи теоретического и практического материала; совершенствовать умения письменной речи; пополнять словарный запас учащихся и многое другое.

Применяя информационно-коммуникационные технологии, можно значительно интенсифицировать формирование лексической компетенции учащихся. Обучение иностранному языку с применением компьютерных технологий имеет следующие преимущества:

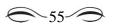
- Самостоятельная работа над учебным материалом. Создание условий для самообучения.
- Индивидуализация обучения, учитывающая различную скорость восприятия материала обучающимися.
 - Интенсификация процесса обучения.
 - Обучение с применением аутентичности.
- Возможность взаимодействия с виртуальными образами и моделями изучаемых лингвистических объектов, высокая степень интерактивности обучения.
- Возможность объективного оценивания, автоматизированного контроля.
 - Повышение мотивации изучения иностранного языка [2].

Сегодня существует большое количество сайтов для изучающих иностранные языки. Иноязычная коммуникация выходит за рамки аудиторного общения с ограниченным числом участников и заданными темами на уровень поликультурного диалога.

Наиболее часто используемые элементы ИКТ при изучении иностранного языка: электронные энциклопедии, справочники и словари, образовательные ресурсы Интернета, тренажеры и программы тестирования, электронные учебники и пособия, интерактивные конференции и конкурсы, дистанционное обучение. Эти элементы ИКТ, используемые на уроках иностранного языка, являются эффективными при формировании коммуникативной компетенции. А также на занятиях по иностранному языку применяют такие Интернет технологии как: On-line тесты, видеоконференции, On-line общение с носителями языка, работа с иноязычными сайтами.

Используя информационно-коммуникационные технологии, раскрываются большие возможности компьютера, который становится эффективным средством обучения. Специальные компьютерные обучающие программы развивают разные виды речевой деятельности, способствуют лучшему пониманию различных языковых явлений, создают коммуникативные ситуации, способствуют автоматизации языковых и речевых актов.

Процесс интерактивного обучения становится более интересным и креативным при использовании мультимедийных программ. А именно:

- мультимедийные возможности значительно разнообразят представление учебного материала;
- использование социальных сетей в учебной деятельности повышает мотивацию к обучению;
- использование технологии форумов, других средств Web 2.0 стимулирует самостоятельную познавательную деятельность, способствует вовлечению обучающихся в образовательный процесс;
- обучение с помощью Интернета формирует у учащихся навыки в умении находить нужную информацию, перерабатывать ее и на ее основе создавать новую;
- обучение в среде социальных сервисов не ограничивается только формальными занятиями в аудитории, а расширяет образовательное пространство, предоставляя педагогическую поддержку во внеаудиторное время;
- новые педагогические стили и стратегии становятся возможными с помощью социальных сетей [2].

Применяя ИКТ, учитывается уровень языковой подготовки обучаемых, т.е. обучение становится индивидуальным и дифференцированным. С помощью компьютера можно организовать на уроке разные формы работы (индивидуальную, парную и групповую), излагать материал более доходчиво, экономя время для речевой практики, делать занятия наглядными, обеспечивать моментальную обратную связь, повышать интенсивность учебного процесса, объективно оценивать действия учащихся, приучать их к самостоятельной работе с материалом, активизировать познавательную деятельность, делать содержание курса нестандартным и привлекательным, обеспечивая повторение ранее пройденного материала [4].

Возможности использования Интернет-ресурсов безграничны. С помощью глобальной сети можно найти любую необходимую информацию, например: материалы страноведческого характера, грамматические материалы, новости, различные аутентичные тексты, журналы, художественную или научную литературу и многое другое. С помощью Интернет студенты проходят тестирование, участвуют в викторинах, конкурсах, олимпиадах и т.д.

Сегодня в учебном процессе наряду с традиционными методами обучения широко используются новые телекоммуникационные и информационные технологии. С их помощью становятся доступными большие объемы информации, возможность организации самостоятельной учебной работы, дистанционного обучения, повышается интерес к изучению иностранного языка. Следовательно, при формировании коммуникативной компетенции следует учитывать традиционные методы обучения наряду с ИКТ на всех этапах учебного процесса. Это способствует повышению эффективности обучения, мотивирует обучающихся к самосовершенствованию и помогает свободно ориентироваться в информационном пространстве.

Библиографический список

- 1. Андрианова Г. А. Интернет-технологии: формы и методы применения на уроке. URL:http://www.eidos.ru/journal/2997/0705-1.htm.
- 2. Боженова Н. А Совершенствование педагогического мастерства преподавателя вуза: Монография / Н. А. Боженова. Волгоград: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2016. 160 с.
- 3. Подопригорова Л. А. Использование Интернета в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе, 2003. № 5. С. 25-31.
- 4. Мамедова А. С. Развитие информационно-коммуникационных технологий и обеспечение переходов к информационному обществу // Молодой ученый. 2014. №19. С. 660-663.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩНОСТИ В ПРОЦЕССАХ КОММУНИКАЦИИ РИСКОГЕННОГО СОЦИУМА

Р. Р. Рахметов

Аспирант, Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия

Summary. The article examines the problems of communication in a global risk society. The author highlights the confrontation between global and local in the risk-generating structures of the modern world. The importance of religious communities in solving communication problems is also underlined.

Keywords: risk society; religion; communication; globalization.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-33-01143

На протяжении XX века возросли темпы развития научнотехнического прогресса, что привело к изменению множества аспектов коммуникации. XXI век не менее стремительно преобразует мир в различных аспектах: экономических, культурных и политических. «Модернизационные преобразования, протекающие на фоне всеобщей глобализации, выдвигают на первый план проблему идентификации» [2, с. 82]. Значительные количество населения, которое ранее не имело суверенных государственных структур, обрели независимость и стали постепенно выходить на глобальный уровень. Многократное увеличения числа стран после распада колониальной системы привело не только к интенсификации взаимодействия между ними, но и к возросшему конфликтогенному потенциалу. А в условиях научно-технического прогресса конфликт несет также повышенный риск возникновения техногенной катастрофы.

Социально-философское осмысление проблемы требует понимания коммуникации как деятельность индивидуального или коллективного субъекта, направленные на поддержание устойчивых связей в различных сферах жизни. Такого рода деятельность представляет собой комплексную структуру, объединяющую множество различных рискогенных пространств. Наиболее продуктивной коммуникация становится в случае если представленный канал связи передает полную, точную и актуальную информацию о социокультурных процессах в соответствии с ценностными основаниями социума. Различные манипулятивные проекты по своей сути направлены на нарушение ценностного восприятия коммуникации, создавая модели противостояния «Чужому». В актуализации противостояния по указанной модели, прослеживается попытка усложнить обмен информацией. В условиях, когда социума мобилизуют для участия в конфликте, канал коммуникации с противоположной стороной подвергается многочисленным аберрациям. Такое заблуждение своей целью имеет затруднения примирения, поскольку мнимый враг в целях пропаганды объявляется преградой на пути к преодолению собственной незавершенности [4, с. 7].

Коммуникационный конфликт таким образом становится результатом обострения коммуникативных противоречий, когда потоки информации направлены не на интеграцию, а на разделение противоположных сторон. Современная глобализация как продукт западного социокультурного процесса выносит борьбу за преобладание одних ценностей и поглощения других. Так, стремление Запада к культурному и экономическому доминированию стремится расширить собственное пространство за счет других. Эти противоречия приводят к риску перехода конфронтации в наиболее острые формы [3, с. 482]. Тенденциям глобализации противостоят локальные общности, в которых индивиды объединены общими территорией, самоидентификацией и социальными взаимодействиями. Такие малые относительно глобальных сообщества в не меньшей степени подвержены высокому риску конфликтных ситуаций. Локальные конфликты могут отличаться ожесточенностью, но успешное решение подомных проблем позволяет развиваться и лучше противостоять внешним воздействиям. Цивилизационное понимание мира подчеркивает важность глобализации, бросающей вызов локальным общностям. Перед последними встает выбор развития с потерей или сохранением идентичности. Однако, в современном мире зачастую происходит синтез локальных и глобальных практик. Многие фундаментальные ценности тех или иных локальных сообществ сохраняют устойчивость, поскольку глобализация не может предложить универсальных решений всех проблем для каждого.

Этноконфессиональные сообщества как проявление локальных общностей в современном мире играют важную роль в самоидентификации индивида. Религиозные общности осваивают определенное пространство и включают ее обитателей в ценностное измерение [1, с. 9]. Индивид, чье

существование сопряжено с риском, стремится найти выход из сложившегося неустойчивого положения. Религиозные институты будучи глубоко укоренены в социуме предлагают набор практик, придающих смысл существования человеку. Так, например, по мысли О. Шпенглера, религия находится у истоков всякого культурно-исторического типа [5, с. 266]. Сакральное на протяжении долгого времени определяла общественные институты. Западный социокультурный процесс на протяжении своей истории столкнулся с десекуляризацией, когда влияние церкви на социум ослабевало. Начавшись в кругах выдающихся мыслителей той эпохи, десакрализация общества так и не была осуществлена до конца. В последние десятилетия религия вновь осваивает социальные пространства, придавая им устойчивость и упорядоченность.

В заключение можно сказать, что несмотря на современный научнотехнический прогресс коммуникация по-прежнему создает множество проблем. Важнейшей стратегией урегулирования конфликтогенных ситуаций является построение гармоничной коммуникации, предусматривающей взаимоуважение. Информация, передаваемая по каналам взаимодействия между различными общностями должна быть полной и точной, ее искажение не допускается. Во избежание конфликтов различным сторонам потребуется всестороннее просвещение для обретения навыков критической оценки информации. Это поможет снизить риск манипуляций, направленных на дезинтеграцию связей между общностями. Ученому сообществу потребуется проводить тщательный социально-философский анализ коммуникационных рисков вдобавок к имеющимся изысканием. Религиозные общности по-прежнему остаются важным звеном в вопросах коммуникации рискогенного социума.

Библиографический список

- 1. Дорошин И. А. Ценностное фундирование религиозной активности в рискогенной реальности сетевого общения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 1. С. 9-14.
- 2. Дорошин И. А., Иванов А. В. Этноконфессиональные общности в сетевых структурах социального порядка: риски и устойчивость российского региона // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. № 3(385) Вып. 39. Челябинск, 2016. С. 82-88
- 3. Марков Б. В. Человек в эпоху масс-медиа // Информационное общество. М., 2004. С. 482.
- 4. Устьянцев В. Б. Коммуникативный риск: концепты и феномены // Интегрированные маркетинговые коммуникации: от теоретических знаний к практическим навыкам. Саратов, 2009. С. 6-10.
- 5. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1 Москва: Мысль, 1993. 663 с.

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

3. 3. Шхахутова Л. Л. Багова 3. М. Казиева Кандидат педагогических наук, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кандидат педагогических наук, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Summary. The article deals with the fact that computer games of different content can influence the formation of the adolescent's personality in different ways, which, in turn, affects the learning process, its progress and socialization. Game reality is an important factor in the formation of personality in modern culture. Computer games and other modern information technologies contribute to the development of imagination of critical and analytical thinking. **Keywords:** computer games; computer programs; information technologies; the learning process; cybersocialization.

XXI век все называют веком компьютерных и информационных технологий. Это время характеризуется тем, что компьютерные игры сегодня стали неотъемлемой частью человеческой культуры и влияют на человека, как психологически, так и физиологически. В частности, в контексте нашей темы, мы рассматриваем связь компьютерных игр с обучением. Школьник, приходя домой после учебы, первым делом не садится за уроки, а, чаще всего, садится за компьютер или игровую приставку, и играет в компьютерные игры. Такая ситуация мешает самому процессу обучения и самоучения, а что, если объединить эти два процесса в один? Если учесть, что компьютерные игры влияют на психические процессы, а они, в свою очередь, влияют на уровень обучаемости, тогда появляется возможность задействовать психические процессы на высоком уровне, а это ведет к более лучшему усвоению знаний и повышению уровня интеллекта.

Компьютерные игры в современных условиях можно отнести к одному из важных факторов социализации человека. С помощью игры человек получает возможность удовлетворять свои психологические и эмоциональные состояния, что способствует изменению личности.

В последние 30 лет индустрия компьютерных игр активно развивается. Компьютерная техника достигла такого уровня развития, что дает возможность программистам разрабатывать очень реалистичные игры с хорошим графическим и звуковым оформлением. С каждым скачком в области компьютерных технологий возрастает количество людей, которых часто называют «компьютерными фанатами».

Компьютерная игра – это компьютерная программа, которая служит для организации игрового процесса (геймплея), связи с партнёрами по иг-

ре, или сама выступающая в качестве партнёра. Компьютерные игры чаще всего создаются на основе фильмов и книг, либо на основе игр из старых серий; есть и обратные случаи. В США компьютерные игры официально признаны отдельным, самостоятельным видом искусства (2011 г.).

Анализа литературы по рассматриваемой проблеме свидетельствует о том, что ряд исследователей имеют высокую степень интереса к проблеме взаимосвязи компьютерных игр и психологической составляющей жизни подростка. Отмечается, что существует необходимость в разработке специальной классификации компьютерных игр, так как подчеркивается, что их существует огромное количество, которые принадлежат отличным друг от друга видам и жанрам. При этом каждый отдельный вид имеет свое особенное влияние на развитие различных сфер личности, и, зачастую, различные жанры удовлетворяют либо развивают диаметральные потребности личности.

Большинство исследователей в своих работах понимают компьютерные игры как средство обучения, позволяющее разнообразить учебный процесс. Есть исследования, рассматривающие компьютерные игры как фактор киберсоциализации старшеклассников. Исследования, проведенные Гавриловой Т. И. и Тимофеевой Н. М., показывают, что учащиеся правильно понимают определение и назначение развивающих компьютерных программ. Одним из наиболее неоднозначных и спорных аспектов психологии компьютерной игры является проблематика, которая заключается во влиянии игры на личность, ее структурную и содержательную характеристику.

Игровая реальность является важным фактором формирования личности в современной культуре [1]. Работы некоторых ученых свидетельствуют о позитивном влиянии компьютерных игр. К примеру, Ю. В. Фомичевой и др. в рамках исследований социально-психологических аспектов компьютерной игры было показано, то что интенсивный опыт компьютерной игры оказывает значительное влияние на личностные особенности и самосознание игроков.

Механизм такого влияния рассматривается в русле концепции психотехнического действия: компьютерная игра представляет собой некий процесс, в течение которого субъект необходимо контролирует свои действия, прибегает к рефлексии, анализу того, что изменилось в нем самом [2].

Таким образом, обеспечивается интенсивный опыт анализа субъектом собственных успехов и неудач, игра приводит к изменению его Я-образа и локуса контроля. Авторы отмечают терапевтический эффект, достигаемый посредством сближения Я-реального с Я-идеальным, важность опыта позитивного эмоционального переживания игровой ситуации, рекреационные функции компьютерной игры. В рамках данных исследований отмечается, что у тех старшеклассников, которые часто играют в компьютерные игры, есть некоторые характерологические особенности: развитое логическое

мышление, эмоциональная устойчивость, доминантность, рациональность, мечтательность, прямолинейность, расслабленность.

Компьютерные игры и другие современные информационные технологии способствуют развитию воображения, критического и аналитического мышления. По другим данным, компьютерные игры способствуют развитию когнитивной гибкости, наглядно-действенного мышления, стратегического планирования, интуитивного мышления, вербальной и невербальной креативности.

Компьютерные игры могут не только влиять на обучение, но и становиться фактором киберсоциализации.

Библиографический список

- 1. Сенькина Г. Е., Гаврилова Т. И. Становление субъектности учащихся с применением компьютерных игр: постановка проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. N 10-4 (17).
- 2. Фомичева Ю. В., Шмелев А. Г., Бурмистров И. В. Психологические корреляты увлеченности компьютерными играми // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1991. № 3. С. 27—39.

VI. INFLUENCE OF THE WORLD'S LANGUAGES ON THE GENERAL PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ВНЕШНЯЯ КРАСОТА В БАШКИРСКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА

С. Н. Исмаилова

Г. Р. Сынбулатов

Аспирант, Московский городской педагогический университет студент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия

Summary. The language picture of the world is displayed in different languages and accordingly, it is associated with the lexical and phraseological composition of the language. One of the main features of phraseology is its expressive coloration, through which phraseological units are accessible to people's perception. Phraseological units most clearly reflect the worldview of native speakers. In this paper, the phraseological pictures of the world of Bashkir, English and Azerbaijani languages are compared from the position of linguoculturology. The method of the impact of language on the picture.

Keywords: language picture of the world; phraseological units; anthropocentrism; phraseological unit of language; linguistics; national originality.

Изучение взаимоотношений языка и культуры окончательно выделились в отдельное направление лингвистики в последние десятилетия XX в. Термин «картина мира» был выдвинут в рамках физики в конце XIX – начале XX вв., но предметом изучения стал лишь в сравнительно недавнее время, до этого феномен, именуемый «картина мира», являлся древним, как и сам человек. Создание первых картин мира у человека совпадает по времени с процессом антропогенеза [8]. Ю. Д. Апресян, объясняет понятие «фразеологическая картина мира», обращаясь к пониманию языковой картины мира, создаваемой фразеологизмами. Лингвист отмечает, что человек выступает в качестве меры всех вещей, значение целого ряда базовых слов и фразеологизмов сформировалось на основе антропоцентрического понимания мира [2]. Ю. Д. Апресян отмечает различия во взгляде на мир, отражённые в языке, и «свойственный языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти специфичен, так что носители разных языков могут увидеть мир немного по-разному, через призму своих

языков» [2]. По мнению Н. В. Поповой, фразеологическая картина мира является совокупностью знаний об окружающем мире, оставивших свой след во фразеологии. У каждого индивида, и каждого этноса, создается своя собственная фразеологическая картина мира, характерная для конкретной исторической эпохи. Она меняется, так как представляет собой живое образование. Фразеологическая картина мира подчеркивает этноспецифические черты народа, эксплицирует национальные особенности морально-нравственного аспекта, указывающие на эстетические и этические ценности [11].

Д. О. Добровольский отмечает, что в «литературе принято разграничивать две фразеологические картины мира». Фразеологическая картина мира 1 представляет собой буквально интерпретируемый мир, в котором проявляются сверхъестественные качества у объектов окружающей действительности. Во фразеологической картине 2 содержится сигнификативное значение фразеологизмов, и она соотносит заявленный образ с реальной действительностью [5]. Стоит отметить противоположную точку зрения на счет виденья картины мира. «Так как язык даёт картину мира, он не может быть одновременно интерпретацией этого мира, — пишет Косериу, напротив, допускает различные интерпретации и различные концепции» [7].

В. Н. Телия, рассуждая о возможности создания моделей, отражающих современный менталитет той или иной лингвокультурной общности указывает на то, что в художественных и публицистических текстах обычно отражается индивидуально-авторская модель культуры, культурологическая интерпретация которых может носить сугубо индивидуальный характер. Отсюда она делает вывод о том, что единственным стабильным источником для таких моделей выступает общенародный обиходный язык, являющийся хранилищем, транслятором и знаковым воплощением культуры [15].

Народ для подкрепления своей мысли при удобном случае всегда использовал пословицы и поговорки. Вместе с народом и его языком рождается пословица, в ней — его переживания, житейский опыт, его философия. В каждой пословице выражена непреложная истина, которая была проверена наблюдениями и опытом многих поколений. Пословицы и поговорки являются древнейшим и популярным жанром устного творчества. Отметим, что любому народу свойственна любовь к различным формам народной мудрости, к которым можно отнести пословицы, поговорки, крылатые выражения и другие устойчивые словосочетания [8].

В языке мы находим отражение ценностей в паремиях. Дефиниция паремий в современной лингвистике подобна тому, что подчеркивается их знаковый характер [6; 12]. Исследователи относят сюда пословицы, поговорки изречения из Священного Писания, которые обладают признаками общеизвестности и афоризмов [3; 10]. Исследованием паремиологии занимаются многие современные лингвисты [1; 4; 13] Проблемы паремиологии в частности, также разрабатываются английскими и американскими паре-

миологами [16; 17]. С позиции Э. Сепира, язык связан с культурой теснейшим образом: он «прорастает» в неё, выражает её, является обязательной предпосылкой развития культуры в целом [14].

В нашей статье сопоставляются фразеологические картины мира трёх языков – башкирского, английского и азербайджанского языков с позиции лингвокультурологии, опираясь на раскрытие сущности лингвокультурологического подхода к исследованию фразеологических единиц предложенной В. Н. Телия [4]. В данной статье предлагается выяснение образной составляющей паремий во фразеологической картине мира этих языков с целью установления национальный, культурно-значимой специфики отображения на примере образа внешней красоты человека

В башкирских, английских и азербайджанских паремиях внешняя красота обозначается через внешнюю привлекательность человека. Сравните:

Веаиту and the beast [18]
Красавица и чудовище (перевод автора)
Веаиту and folly are old companies [18]
Красота и глупость — старые приятели (далее перевод автора)
Üzü şeyx, astarı kafir [20]
На лицо красиво, а на язычок крапива
Zahiri gözəl, batini çirkin [20]
Собой красив, да душа трухлява.
Тыштан ялтырай, эстән қалтырай
Лицом хорош, да душой не пригож.[9]
Теленең осо татлы, төбө кортло
На языке мед, а под языком лед. [9]

Этимология английской лексемы beauty объясняет, что ее начальным значением была "физическая привлекательность", также "совершенство, любезность" особенно по отношению к женщине. Отсюда в английской фразеологической картине мира внешняя привлекательность находит свое отражение в виде образа физически привлекательного и любезного человека, чаще всего женщины.

Обращение к анализу значений азербайджанской лексемы *gözəl* показало, что внешняя привлекательность часто связана с красивой, очаровательной внешностью, как мужчины, так и женщины. Лексема азерб. *gözəl* и башк. *гузэл* при переводе носит в себе аналогичное значение, также стоит отметить интересную особенность этого слова, она состоит в том, что азербайджанском и башкирском народе часто встречается женское имя *гузэл*, *gözəl*. Продолжая тему слов, обозначающих красоту можно отметить что в башкирской лексике употребляется слово *сибэр* что переводится как *красивый*, и преимущественно относится к отношению женского пола, *сибэр жыз* – *красивая девукша*. И соответственно внешняя красота во фразеологической картине мира этого языка представлена образом красивого и очаровательного человека.

В английских, азербайджанских и башкирских паремиях внешняя красота может быть представлена лексемами, обозначающими красивую одежду. Срасните:

Nice **clothes** doesn't add mind to anyone Красивая одежда не добавляет никому ума *(перевод автора)*

Древнеанглийский clab имело значение "ткань, парус, покрытие ткани, сотканный или войлочный материал, чтобы обернуть вокруг другого", "предмет одежды", восходит к прагерманской основе *kalithaz ("ткани", сравните: среднеголландское cleet, голландское kleed "предмет одежды, платье", средневерхненемецкое kleit, немецкое Kleid"предмет одежды") [19].

Агас күрке – япраж, эзэм күрке – сепрэк Дерево красна листвой, а человек одеждой (перевод автора)

В поговорке говорится о том, что внешний вид является показателем обеспеченности человека, но при этом не стоит забывать о духовной и нравственной части, что является наиболее важным качеством.

Üzdən bir şey deyil, amma bədəndən yaxşıdır Безобразное лицо, но отличное телосложение. (перевод автора) Карама беләккә, кара йөрәккә Не суди по силе руки, а суди по силе духа. (перевод автора)

В примере азербайджанской пословице говориться о внешнем безобразии, но хорошем здоровье, телосложение, а башкирская поговорка является противоположностью первому, поскольку говориться о важности духа, а не телесной превосходства. Беләк в переводе значит рука, но при развернутом значении слово будет обозначаться часть тела - от плеча до кисти.

Gözəllik ondur, doqquzu **dondur** [20] Красота и глупость рука об руку ходят.

В азербайджанском языке don – это платье (женское); свободная домашняя одежда, декорированная узором [21]

Yaxasını bit yeyir, **çuxasını** gen geyir [20] Воротник съедают виш, а мужской наряд носится свободно. Здесь лексема **çuxasını** обозначает чуху (верхнюю длинную мужскую одежду на Кавказе). Говорится о том, что вши с чухи перешли на воротник, а мужчине безразлично, человек представляется как неряха. В башкирском представлении фразеологической картины мира народа концепт «красоты» также имеет немаловажное значение. В пословицах паремия представлена в противоречии красоты внешней и внутренней полноты (рационального начала) [8]. Выше сказанное можно отнести и к азербайджанскому народу:

Матурлығы хәжәт түгел, а **к**ылы-тәұфиғы бульын Не столь важна красота, как ум и порядочность. (перевод автора) Üstü bəzək, altı təzək Снаружи красота, а внутри пустота. (перевод автора)

Лексема *матур* в переводе означает *красиво*, используется во всех контекстах обозначения красоты - природы, человека, музыки и т. д. Также в пословице употребляется слово *акыл* что в переводе значит 1. Ум, разум, рассудок, интелект [22]. Слово *ağıl* встречается и в азербайджанском языке, носит в себе аналогичный перевод как и на башкирском.

В народе часто противопоставляется нравственность и красота. В большинсвте случаев предпочтение отдаётся нравственности:

Буянған қыззан оялған қыз матур Скромная девушка краше накрашенной. (перевод автора) Adamın hüsnünə baxma, ağlına bax He пригож лицом, да хорош умом (перевод автора) Beauty is but skin deep Красота обманчива (перевод автора)

Роль бороды в жизни мужчины играет немаловажную роль, борода придает вид мужественности и мудрости, в давнее время у башкир и азербайджанцев в каждой племени были **Аксакалы** баш. **Аклакал**, азерб. **Аğsaqqal**, что в переводе означает седобородый, как правило это пожилой мудрый мужчина, повидавший жизнь, которому обращались за советами и наставлениями. Данное выражение и по сей день в обиходе. Борода как признак красоты и мудрости — в отношение этого можно привести пример паремиологического характера:

Һаҡалы үскән, аҡыллы үсмәгән Борода выросла, а ума не вынесла. [9]

Примеров, связанных непосредственно с бородой в азербайджанском фразеологическом фонде, найдено не было, однако можно представить поговорку, относящийся к внешнему виду человека в связи с физическими особенностями, в данном примере представляется как рост человека:

Uzun adamin **agili** topugundadi У высокого человека ум находится в пятках (перевод автора)

Как мы видим из башкирского и азербайджанского примера внешние показатели борода и рост, не оценивается как показатель мудрости или нравственной полноты человека. Поговорки встречаются в качестве высмеивания и в большинстве своём относятся к мужскому полу.

Тесное отношение русского и башкирского народа не оставило без следа для последнего, а именно влияние на язык и культуру. Многочисленные заимствования неологизмов также затронули и фразеологию. Пример заимствования:

Кейемеңә қарап қаршылайзар, а қылыңа қарап озаталар Встречают по одежке провожают по уму.

Данная пословица активно встречается в заголовках печатных СМИ также лексике русского и башкирского языков. Данная паремия внешней и внутренней красоты видна без глубокого анализа, одежда, как принято в обществе является внешним показателем состоятельности человека, а внутренняя красота показателем мудрости и благонравии. В качестве эквивалента в вышеприведенном примере существует пример и в азербайджанской фразеологической культуре, сравним с ранее упомянутой пословицей:

Zahiri gözəl, batini çirkin [20] Собой красив, да душа трухлява.

Внешняя красота в паремиях **трёх** языков связана с изображением красивой лошади. Например:

A good **horse** is seen from afar Хорошую лошадь замечают издалека – перевод автора.

По данным этимологического словаря лексема *horse* восходит к германскому праязыку, где *hursa- — это лошадь. Срасвните: древнеисландское hross, древнефризское, древнесаксонское, среднеголландское ors, голландское $Ro\beta$, средневерхненемецкое hros, немецкое $Ro\beta$). Лексема связана с корнем протоиндоевропейского происхождения*kurs-, сравните: латинское currere, "чтобы бежать" [15].

Yaxşı **at** köhnə çulun altın da bilinir [20] Хорошая лошадь познается и под старым чепраком.

Азербайджанская лексема *at* имеет значение «лошадь, конь», в башкирском языке слово *am* имеет аналогичное значение.

Для тюркских народов, а в данном случае это азербайджанские и башкирские народы, конь играл самую важную роль в жизни человека, кроме того, он являлся средством передвижения и перевозки, являлся кормильцем, верным товарищем в бою и лучшем другом в долгой дороге. У башкир касаемо этого есть поговорка:

Низәр генә күрмәй, ир егеттәй менән **ат** башы Конь лучший и верный друг (перевод автора)

Конь является непосредсвенным составляющим в любой жизненной ситуации. У башкир в лексике активно используется выражения связанные с частями тела или физическими особенностями коня, которые несут в себе значение "более большого", примеры:

Ат башындай

С размеру как голова коня (перевод автора)

Пример употребления:

Нарай ишегендә **ат башындай** йо**з**а **к** эленеп тора На двери у сарая висит **огромный** замок. (перевод автора)

В лексике также встречается выраженние, которая указывает на некую черту коня, а именно на выносливость:

Ат нымаж эшл**ә**й

Пашет как конь (перевод автора)

Ул эшләй башлана ат нымаж

Если он начнет работать то пашет как конь. (перевод автора)

Следовательно, в башкирской, английской и азербайджанской фразеологических картинах мира в одинаковой мере внешняя красота представлена образами внешне красивого человека (чаще женщины), красивой одежды. Данное обстоятельство, является универсальным, так как в любом языке внешняя красота отражается в образе внешне красивого человека (женщины), в красивой одежде. Интерес представляет присутствие во фразеологических картинах мира образа красивого коня, красивой и хорошей лошади, так как в английской фразеологии мы встречаем ряд идиом и пословиц, где образ здоровой лошади ассоциируется с образом здорового человека, например:

Eat like a **horse** [18] Отличаться завидным, отменным аппетитом

Лошадь символизирует также трудолюбие.

Сравните:

A willing **horse**. [18]

Работяга; человек, охотно взваливающий на себя работу.

В азербайджанских и башкирских культурах образ доброго, хорошего коня ассоциируется с достатком человека, с умением разбираться в жизни и видеть важное, не беря во внимание мелочи. К примеру:

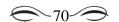
Ат – **тешенән**, егет **эшенән** билдәле Лошадь признают по зубам, человека – по делам. (перевод автора) **Ат**ына **к**арама, затына **к**ара Не смотри на коня, смотри на породу. (перевод автора)

В данных паремиях внешняя красота не является показателем силы, выносливости либо верности, а важным аспектом является порода: азербайджанская, башкирская или в другом понятие как тяжеловозная, скаковая лошадь.

В азербайджанской культуре *eşşək* (*ocën*), является символом упрямого человека. Ослы в древности были востребованы в горных районах Кавказа, они использовались главным образом в качестве рабочих животных, благодаря неприхотливости, работоспособности и крепким копытам, что позволяло им легко передвигаться по крутым каменистым горным тропам в отличие от коней. В наше время данная лексема употребляется образно, когда идет речь о глупом, грубом, невежественном человеке. В данных примерах наблюдается противопоставление: конь-красота, осёлбезобразие.

Сравните:

At olmayan yerdə **eşşək** də atdır. Где нет коня, там и осёл за него сойдет (перевод автора) At ölüb, **eşşək** gəlir ona təpik vurur

Конь умер, а осел его пинает. (перевод автора)

В последнем примере выражена ирония, подобный эквивалент существует и в башкирском языке:

Бетенә үс булып, тунын я ккан Озлобившись на вошь, сжег тулуп. (перевод автора)

Кроме оценки красоты, силы или внутреннего состояния с символом лошади в башкирском фонде пословиц довольно часто встречается паремии, связанные с живой природой. Образ девушки, лошади или их части тела описывается при помощи сравнения с объектами живой и неживой природой. При сравнении признаки природы переносятся на человека, и наоборот, признаки человека – на природу [8].

Например:

Күлде камыш матурлай, ир зе намы с матурлай. Берег красив камышом, а мужчина — честью. (перевод автора) Агасты япраж бизәй, кешене хезмәт бизәй. Дерево красно листвой, а человек — делом. (перевод автора)

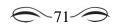
Теперь коснемся отличий. В английских паремиях внешняя красота имеет и отличительное отображение. Это красивая речь. Например:

A honey tongue, a heart of gall [18] Медовый язык, а сердце из желчи.

Почему имеется в виду под красивой речью именно речи, сладкие как мед. Лексема *honey* (сравните: среднеанглийское hony, древнеанглийское hunig) восходит к прагерманскому *hunagam (древнеисландское hunang, шведское honung, древнесаксонское honeg, древнефризское hunig, среднеголландское honich, голландское *honig*, древневерхненемецкое honang, немецкое Honig "мед"). Возможно, лексема происходит от прото-индоевропейского *k (е) neko — "желтый, золотой" (санскритское kancanum "золото"). Более общее индоевропейское слово представлено на германском праязыке готическим словом для "меда", miliþ (от протоиндоевропейского *melith "мед"). Образ меда в английской фразеологической картине мира представлен не как источник сладости, а источник золота (по цвету), то есть это речи умные, стоящие дорогого [19].

Кроме этого в английских паремиях внешняя красота изображается в виде красивого оперенья птиц. Сравните:

Fine feathers don't make fine birds [18]

Красивые птицы не красивы своим оперением.

В древнеанглийском языке лексема feðer обладало значением "перо; ручка", во множественном числе, "крылья", восходит к германской основе *fethro (древнесаксонское fethara, древнеисландское fioþr, шведское fjäder, среднеголландское vedere, голландское veder, средневерхненемецкое fedara, немецкое Feder), от индоевропейского * pet-ra — от корня * pet - " помчаться, полететь". Fine feA

В английском языке имеют место фразеологические единицы, демонстрирующие, что именно перья своей образностью во фразеологической картине мира передает внешнюю красоту одежды человека, его настроения и даже достатка. Сравните:

In fine feathers [18] В очень хорошем настроении. In full feathers [18] При деньгах. Preen one's feathers [18] Чистить перышки.

Во фразеологической картине мира английского языка красивые перья передают образ красивой одежды, достатка, чистоты.

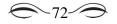
Отличительной особенностью английских паремий выступает отображение внешней красоты в виде ясного дня.

A foul morn can turn to a fair day [18] Ненастное утро может смениться ясным днём.

В этимологические характеристики лексем *fair day* читаем, что значение в отношении погоды сохраняет самый старый смысл, «подходящий, приятный» день). А среди фразеологических единиц обнаруживаем такие, где день способен выражать следующие значения:

Better days [18] Лучшие дни. Halcyon days [18] Счастливая пора. Have one's day [18] Процветать.

В этом случае день во фразеологической картине мира английского языка воплощается в образ жизни, где ясный день раскрывает образ счастливой, хорошей жизни.

Если в английской картине мира есть проявления поговорок связанная непосредственно с погодой, то в башкирской культуре не встречаются такого рода фразеологизмы с паремиями связанные с погодой, однако можно выделить один особый случай:

Атым юкурамда, кайғым юк буранда

Мне нет дела до погоды когда мой конь под кровом. (перевод автора)

Поговорка носит в себе эмоционально экспрессивный характер, и часто употребляется в речи, выражает пассивное отношение к плохой погоде, также в поговорке можно увидеть связь с выше упомянутой темой — образ коня в фразеологической культуре народа, в примере ясно видно, что для человека ценностью является конь и его благополучие.

В заключении следует сделать ряд выводов о возможностях отображения внешней красоты в башкирской, английской и азербайджанской картинах мира. Сходства в этих языках обусловлены, с одной стороны универсальностью изображения внешней красоты. Так во фразеологических картинах мира внешняя красота представлена образом красивого внешне человека в красивой одежде. Но в азербайджанской и в башкирской фразеологической картинах мира это не только красивое, но и мудрое лицо, где за внешностью присутствует хороший ум. Частично универсальным можно считать изображение внешней красоты человека за счет привлечения образа красивого коня, также стоит отметить, что в статье анализируются фразеологическая картина мира двух народов: азербайджанский и башкирский, которые относятся к одной языковой семье и имеют общий фразеологический фонд, поэтому встречаются совпадения по смыслу и в структуре пословиц. В английской фразеологической картине мира это образ здорового, трудолюбивого человека, а в азербайджанской и башкирской фразеологической картине мира это образ человека богатого и красивого. Отличительной особенностью английской фразеологической картины мира является тот факт, что внешняя красота соотносится с изображением красивых речей (образ меда как показатель ценности), красивой одежды (образ красивого оперенья) и счастливой жизни (образ ясного дня).

Библиографический список

- 1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. М.: Флинта: Наука. 2009. 288 с.
- 2. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1995. 271 с.
- 3. Воропаева В. А. Сопоставительная характеристика английских, немецких и русских паремий и фразеологизмов, выражающих толерантность [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / Воропаева Виктория Александровна. Тамбов, 2007. 168 с.

- 4. Горячева Е. Д. Крылатые выражения во фразеологической системе языка: структурно-семантический аспект / Е.Д. Горячева // Вестник АГУ. Сер. Филология и искусствоведение. — 2016. — №1. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2016.1/4265/26-31.pdf (дата обращения: 25.10.2016).
- 5. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37-48; 1998. № 6. С. 48-57.
- 6. Кацюба Л. Б Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) [Текст] / Л. Б. Кацюба // Вестник ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. 2013. №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-paremii-lingvisticheskiy-aspekt-definitsii (дата обращения: 03.10.2016).
- 7. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 103 с.
- 8. Кульсарина Г. Г., Салимова Л. М. Изучение языковой картины мира в школе: опыт сопоставительного и лингвокультурологического описания (на материале башкирских и русских текстов). 2012.
- 9. Надршина Ф. А. Русско-башкирский словарь пословиц-эквивалентов //Уфа: Китап. -2008.
- 10. Подюков И.А. Семиотический аспект текста паремии [Текст] / И.А. Подюков // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста. Соликамск: СГПИ, 1999. С. 152—158.
- 11. Попова, Н. В. Дихотомия конфронтирующих категорий во фразеологических картинах мира немецкого и русского языков. дис. ...докт. Москва, 2011.
- 12. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / Л. Б. Савенкова. Ростов н/Д: Изд–во РГУ, 2002. 240 с
- 13. Селиверстова Е. И. Паремиологическое пространство в практике составления словарей [Текст] / Е. И. Селиверстова // Проблемы истории, филологии, культуры: науч. журнал РАН / Под ред. М. Г. Абрамзона. Вып. 2 (24). Москва Магнитогорск Новосибирск: Изд–во ООО «Аналитик»; тип. МГПК, 2009. С. 28-32.
- 14. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 2001. 223 с.
- 15. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1996. 286 с.
- 16. Taylor A. The proverb [Text] / A. Taylor. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. 1931. 223 p.
- 17. Whiting B. J. Proverbs, sentences, and proverbial phrases: from English Writings Mainly before 1500 [Text] / B. J. Whiting. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1968. 773 p.
- 18. Сборник пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. URL: http://eng.goodspot.ru/authors/1007/ (дата обращения: 25.10.2015).
- 19. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php (дата обращения: 14.11.2016).
- 20. Vəliyeva.N.C.- Azərbaycanca-İngiliscə-Rusca frazeoloji lüğət. Bakı: Nurlan, 2006. 864 s.
- 21. Azerdict [Электронный ресурс]. URL: https://azerdict.com/ (дата обращения: 12.11.2016)
- 22. Русско-башкирский онлайн словарь. Под ред. 3. Г. Ураксина. [Электронный ресурс]. URL: http://huzlek.bashqort.com/index.php?id=dicts (дата обращения: 20.10.2017)

VII. THE NATURE OF THE CHANGE OF COMMUNICATION BETWEEN PEOPLE IN TERMS OF ADVANCED INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ САЙТОВ

Г. А. Абдыгаликова

М. Ж. Калдарова Н. Ф. Мусина Кандидат педагогических наук, старший преподаватель, старший преподаватель, старший преподаватель, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан

Summary. The article considers the structural elements of the communication process for clarifying recommendations when developing and modeling sites. Identify the features of social communication in relation to the development of sites, as well as the concepts of the theory of communication effects.

Keywords: Internet communication; development of sites; social communications.

В информационном обмене в вербальной и невербальной формах посредством интернет-технологий коммуникация предполагает открытость обоих участников. В данной статье исследуются некоторые особенности, наблюдаемые в настоящее время в процессе разработки сайтов. Вербальная (словесная) форма общения предполагает акцентирование разработчиков на целях, задачах и результатах, которые необходимы для того, чтобы сайт полноценно работал. Разработчики оптимизируют вербальный компонент обмена: каждое слово как единица информации несет логическую нагрузку, наряду с этим каждый абзац как минимальная единица емкости обмена также оптимизируется.

Посетители сайтов напротив могут в рамках ограничений сайта передавать свой отклик в произвольной форме. Однако в силу ограниченности времени каждого посетителя обычно такая информация достаточно оптимизирована и информативна. Этим объясняется популярность поиска информации в интернете. Информация в невербальной форме, выраженная изобразительными средствами сайта, включает в ходе коммуникации сигналы как понятие социологии. Влияние и роль сигналов исследуются авторами статьи с целью оптимизации сайтов. По характеру целевой аудитории

сайт как средство социальной коммуникации относится к массовому типу, по способу трансляции и к вербальному, и к невербальному типам.

Обе формы вербальную и невербальную объединяют закономерности теории социальных коммуникаций, которые можно выразить понятием интеллектуализации информации [1].

Социальные коммуникации в данном исследовании рассматриваются как создание совместного семантического пространства взаимодействия; выработка совместных правил, изменение условий взаимодействия. В связи с этим выделяются процедуры: разработка контекстного содержания, шаблонов, схем, сценариев, способов и средств для поиска информации в условиях конкретной ситуации пользователя сайта.

Согласно теории эффектов коммуникации первичные эффекты коммуникации наблюдаются при изучении аудитории [2]. При разработке сайтов рекомендуется выделить целевую аудиторию, т.е. пользователей, для которых разрабатывается сайт. При исследовании типологии эффектов согласно теории П. Лазарсфельда выявляются эффекты немедленные, краткосрочные, долгосрочные и институциональные. На целевую аудиторию сайта оказывают горизонтальное (в пределах своей социальной группы) воздействие лидеры мнения — люди, которые отслеживают информацию, владеют дополнительными знаниями и имеют собственное мнение. Каково бы не было социальное воздействие (в вербальной и невербальной формах) сайта, люди ускользают от него, причем в каждой социальной группе находятся свои лидеры мнения (лидеры моды, покупок, общественного мнения и т.д.). При разработке сайтов рекомендуется учитывать теорию ограниченных эффектов социальных коммуникаций.

Для моделирования коммуникативных процессов при разработке сайтов учитывают пять основных структурных элементов: коммуникатор, сообщение, канал, аудитория и эффективность.

Сайт как канал коммуникации и средство интернет-коммуникации предполагает моделирование и разработку виртуальных компонентов: виртуальные сделки, виртуальные переговоры, электронный бизнес и другие. Характеристиками интернет-коммуникации являются прежде всего ее глобальность, интерактивность, дихотомичность и открытость. Они оказывают непосредственное влияние на представление сайта в вербальной и невербальной формах.

Особенностями формальной формы сайта являются такие специфические признаки как полифоничность (разнообразие дискурса и речевых практик), устно-письменный характер коммуникации и другие. Особенностями неформальной формы являются мультимедийность, креолизованность текстов, паралингвистическая активность и другие [3].

Учет дихотомичности, интеллектуализации информации и других особенностей сайта рассматриваются авторами статьи как расширение ат-

рибутивных возможностей, появление лингвовизульных феноменов и облегчение процесса обработки информации аудиторией сайта.

Библиографический список

- 1. Абдыгаликова Г. А., Саткенов А. С. Социальные аспекты интеллектуализации электронных обучающих средств // Social and economic problems of modern society: межд. конф. (Прага, 1 июня 2 июня 2017). Прага: Sociosfera-CZ, 2017. С. 86-88.
- 2. Болотова А. К., Жуков Ю. М., Петровская Л. А. Социальные коммуникации. М.: Гардарики, 2008.
- 3. Галичкина Е. Н. Характеристики компьютерного дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. №10. С.55-59.

ГРУППОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА ОРГАНИЗАЦИИ

К. Н. Маркина

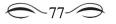
Кандидат культурологии, доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. This article is devoted to consideration of problems of organization and management of group communication processes in the company. Special attention is paid to the printed and electronic media corporate PR. B2E electronic communications have a number of advantages compared to traditional means of intra-group communication, but can also give rise to risks.

Keywords: B2E-communications; intra-group communications; electronic media.

Групповые коммуникативные процессы развиваются и протекают в организации в соответствии с законами информационного обмена в малых группах. При этом группа является примитивной суммой ее членов, а представляет собой самостоятельное, целостное социальное явление с детализированными характеристиками, индивидуальной историей развития и закономерностями функционирования.

Групповые коммуникативные процессы в пределах малых групп являются предметом исследования таких наук как групповая и социальная психология, теория коммуникаций, коммуникативный менеджмент, социология и пр. В рамках данных наук были выработаны два основных подхода к изучению феномена групповой коммуникации — деятельностный и механистичный. С позиций механистичного подхода коммуникация рассматривается как однонаправленный процесс передачи, приема и декодирования информации, сопровождающийся внешними коммуникативными барьерами. В контексте деятельностного подхода основной акцент в изу-

чении коммуникативных процессов в малых группах отводится исследованию эмоциональных, межличностных и ситуативных компонентов передачи информации, которые в значительной степени влияют на выработку компромиссных идей и решений.

Поскольку групповые коммуникации в организации — это, прежде всего, информационные взаимодействия различного рода, в которые сотрудники вступают в соответствии с возложенными на них функциональными обязанностями, то именно деятельностный подход обеспечивает полноценное рассмотрение всех факторов групповой коммуникации и способов повышения ее эффективности.

С другой стороны, коммуникативно-информационный обмен в компании реализуется в соответствии с формальной логикой передачи сообщений, заданной структурой организации, принятыми традициями управления, существующими корпоративными нормами.

Разработку программы внутренних групповых коммуникаций следует начинать с общей оценки управленческой среды предприятия, ее организационной структуры и типов уже существующих коммуникаций в малых группах. В целях получения данных о текущей удовлетворенности сотрудников, можно провести внутреннее исследование в рамках фокусгрупп, которое должно показать какие формы и виды групповых коммуникаций одновременно расцениваются сотрудниками как наиболее комфортные и приемлемые, а также соответствуют коммуникационным и организационным целям предприятия. Процесс оптимизации внутренних групповых коммуникаций на предприятии предполагает проведение комплексного анализа, который определяет такие элементы, как:

- какие профессиональные и социальные группы существуют на предприятии, есть ли возможность и необходимость в их перегруппировке;
- присутствуют ли проблемы в налаживании коммуникаций с отдаленными подразделениями компании. Если такие проблемы выявляются, то необходимо определить способы построения внутренних коммуникаций позволят минимизировать негативные эффекты;
- какие способы получения информации и варианты информационного обмена присутствуют на предприятии, соответствуют ли они групповым и организационным целям компании, существует ли необходимость и возможность оптимизировать эти способы.

На основе полученных данных компания приступает к разработке стратегии коммуникаций с учетом деловых целей, специфики информации, внешнего окружения компании, перспектив ее развития и пр. При этом внутренняя коммуникационная среда компании должна обеспечивать баланс между внутренним и внешним средовым окружением предприятия, способствовать достижению маркетинговых целей предприятия во внешней среде, сохранять и улучшать рыночные позиции.

Управление внутренними групповыми коммуникациями обеспечивается, в основном, средствами внутрикорпоративного PR — печатными и электронными.

Печатные средства внутрикорпоративной коммуникации постепенно вытесняются электронными, хотя в некоторых ситуациях печатные средства имеют ряд очевидных преимуществ в сравнении с высокотехнологичными сетями Интернет и интранет.

К печатным средствам групповых коммуникаций относятся периодические новостные издания (газеты, журналы, листки новостей), управленческие публикации, брошюры, методические инструкции, книги, вкладыши и приложения, доски объявлений и пр. В основном, посредством внутрикорпоративных публикаций осуществляется обмен официальной информацией о кадровых решениях, принятых организационных целях, нововведениях и пр. Базовое преимущество печатных средств внутрикорпоративного PR заключается в том, что при их использовании есть возможность передавать сообщения от руководства к специфическим группам общественности, минуя посредника в виде внешних СМИ, что, соответственно, исключает вероятность утечки информации и ее неверную интерпретацию.

В настоящее время электронные средства внутрикорпоративной коммуникации расцениваются как приоритетные, их развитию уделяют особое внимание, поскольку они одновременно обращены к внутренней и внешней средам предприятия. На этом фоне формируются системы B2E-коммуникаций (business-to-employee), которые позволяют проводить оперативную рассылку содержательной информации и поддерживают интерактивный формат общения, исключая дублирование сообщений.

Электронная коммуникация в значительной степени позволяет преодолеть разрозненность групповых интересов в географически разбросанной организации, позволяет объединить усилия сотрудников, которые не имеют возможности взаимодействовать в прямом контакте.

Однако у электронных средств внутрикорпоративных коммуникаций существует ряд негативных свойств. Сокращение прямых контактов между сотрудниками приводит к исчезновению эмоционального аспекта в деловых отношениях, дегуманизации труда, увеличивает уровень стресса и снижает уровень мотивации персонала. Помимо этого, легкость обмена информацией посредством электронных средств внутригруппового общения может иметь обратный эффект: большие объемы информации перестают восприниматься как некоторая ценность и полностью или частично игнорируются сотрудниками и руководством. Не стоит забывать и об угрозах информационной безопасности — проблема сохранения конфиденциальности передаваемых данных остро стоит перед руководством и техническими службами организаций, ориентированных на электронные внутрикорпоративные коммуникации.

ПОРТФОЛИО БИБЛИОТЕКАРЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ

Т. А. Неверова

Кандидат педагогических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия заведующая библиотекой, МБУК «ЦБС» г. Воронеж, Россия

Т. В. Малашевская

Summary. The article is devoted to features of the training portfolio of the librarian. The authors consider a portfolio as an important tool of self-presentation and professional communication librarian. The article discusses the options portfolio of the librarian, as well as evaluation criteria and prepare a portfolio.

Keywords: portfolio; librarian; self-presentation; professional communication.

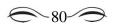
В настоящее время расширяются функции индивидуального портфолио библиотекаря, которое является не только средством оценки профессионального уровня библиотекаря, но и важнейшим инструментом самопрезентации и профессиональной коммуникации.

Портфолио представляет собой индивидуальный портрет библиотекаря, позволяющий всесторонне систематизировать, проанализировать и квалифицированно представить его профессиональные достижения. Следует отметить, что на сегодняшний день не существует стандарта библиотечного портфолио. Его вид и структуру автор выбирает самостоятельно, однако важно отразить широкий спектр показателей успешности профессиональной деятельности: творческий потенциал, личностные качества, этапы профессионального роста, успехи в самообразовании.

Целесообразно выделить ряд критериев, определяющих актуальность профессионального портфолио: навыки самоанализа, систематизации; качество материалов, отбираемых для портфолио; практическая значимость представленных материалов; достоверность и объективность информации; нацеленность на перспективное развитие; целостность, представленных материалов [1].

Рассмотрим отдельные аспекты подготовки портфолио. Задачи качественного анализа заключаются в том, чтобы оценить как совокупность информации о деятельности библиотеки, так и отдельные, индивидуальные факты, отражающие новое в ее практике. Работа с портфолио позволяет систематизировать и обобщить результаты деятельность библиотекаря по всем направлениям, из которых можно выделить наиболее значимые для индивидуального портфолио, критерии оценки:

- портфолио должно иметь четкую структуру;

- выбранный материал должен соответствовать профессиональному уровню и общепринятым стандартам библиотечно-информационной деятельности;
- при выборе материалов нужно максимально представить спектр деятельности библиотекаря;
- материалы портфолио должны отражать профессиональное развитие библиотекаря и его достижения;
- самопрезентации профессиональной деятельности должна отражать индивидуальные особенности личности автора портфолио.
- текст портфолио должен соответствовать нормам официальноделового или научного стиля, а тон должен быть нейтральным.

Важная цель портфолио – проследить творческий и профессиональный рост библиотекаря, повышение интеллектуального и профессионального потенциала. Это позволит библиотекарю, его коллегам и руководству отслеживать динамику профессионального развития, своевременно анализировать достижения, осуществлять персональное стратегическое планирование [2].

Правильно подготовленное и структурированное портфолио должно выполнять следующие функции: осуществлять презентацию индивидуальных профессиональных результатов библиотечно-информационной деятельности; обобщать результаты работы специалиста; раскрывать важность и актуальность выполненных работ; демонстрировать профессиональный уровень и личные качества работника; определять количественные и качественные индивидуальные показатели; демонстрировать профессиональный рост работника библиотеки; показывать умение специалиста практически применять полученные знания в процессе образования и самообразования; помогать планировать дальнейшую деятельность специалиста, выбирать стратегию и тактику профессионального поведения [1].

Таким образом, портфолио позволяет предоставить информацию о текущей деятельности библиотекаря, наглядно демонстрировать достижения и опыт работы коллегам на профессиональных конкурсах и мероприятиях, демонстрировать руководству и работникам библиотеки профессиональный уровень и достижения в ходе аттестационных мероприятий.

Библиографический список

- 1. Галеева, Н. В. Портфолио: методические рекомендации по составлению / БУНР «Межпоселенческая библиотека», Метод. отдел; сост. Н. В. Галеева. Пойковский, 2012. 19 с.
- 2. Загвоздкин, В. К. Метод портфолио нечто большее, чем просто альтернативный способ оценки [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/10448.php?print=Y

VIII. MORAL PRINCIPLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Ф. С. Брантова А. К. Берсирова Кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Summary. The choice of optimal strategies of behavior in conflict affect the quality of communications in the team military men and women. Men in conflict is preferable to a strategy of competition, and for women a compromise.

Keywords: soldier; strategies of behavior; conflict; military men and women.

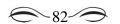
Военная служба является специфическим видом деятельности, для которой характерно то, что ее осуществление происходит в военной организации государства – армии.

Личность военнослужащего, вне зависимости от пола, характеризуется индивидуально-психологическими особенностями, свойствами и доминирующими психическими состояниями. Структура личности военнослужащего включает направленность, характер, способность и темперамент [1]. Все это влияет на способы реагирования в конфликтных ситуациях, выявляет тенденции взаимоотношений человека в сложных условиях: конкуренция, избегание, приспособление, компромисс и сотрудничество [2]. Выбор оптимальных стратегий поведения в конфликте влияет на качество коммуникаций в коллективе военнослужащих мужчин и женщин [3].

Исследование проводилось в войсковой части с дислокацией в учебной авиационной базе г. Майкопа. В исследовании приняли участие 32 представителя воинского коллектива. По профессиональному статусу и роду занятий выборку представили 27 офицеров и 5 прапорщиков. В браке 59 % опрошенных, вне брака — 41 % респондентов, 84 % сотрудников с высшим образованием, средне-специальное образование у 16 % опрошенных.

Изучение стратегий поведения в конфликтной ситуации у военнослужащих осуществлялось при помощи теста «Оценка стратегий поведения в конфликте» по методике Дж. Г. Скотта.

Результаты проведенного исследования представлены в таблицах 1 и 2. В женской группе военнослужащих присутствуют все стратегии

поведения. Когда применяются все пять тактик поведения при оптимальных (средних) значениях, и каждая из них имеет значение в интервале от 5 до 7 баллов, это свидетельствует о возможности применения оптимальной стратегии поведения в конфликте. Данный факт наблюдается только в женской группе военнослужащих.

Таблица 1 Показатели стратегий поведения в конфликтных ситуациях в группе женщин-военнослужащих (n=16; %).

Comparative Handways and Mark	Показатели						
Стратегия поведения в кон-	Низкие		Средние		Высокие		
фликте	n	%	n	%	n	%	
Приспособление	5	31	5	31	6	38	
Сотрудничество	3	19	10	62	3	19	
Компромисс	2	12	6	38	8	50	
Избегание (уход)	3	19	7	43	6	38	
Соперничество	4	25	7	43	5	31	

Из представленных в таблице данных видно, что для данной группы в конфликте характерно в 50 % (8 человек) предпочтение стратегии компромисса. Компромисс помогает частично разрешить конфликтное взаимодействие, в нем остается достаточно большая зона взаимных уступок, причины полностью не устранены.

Стратегию приспособления – отказ от собственных интересов ради интересов другого и сохранения позитивного отношения к себе – также выбирают 6 военнослужащих (38 %).

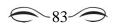
Приспособление является конформной позицией, в ней участники подчиняются социальным нормам и правилам, взаимодействие с оппонентами осуществляется на признании ценности межличностных отношений и основе баланса интересов.

В ситуациях, когда необходимо открыто и аргументированно отстаивать собственные интересы, приспособление и компромисс могут быть малоэффективными, т.к. проблема, вызвавшая конфликт, остается актуальной; причины конфликта еще более усугубляются.

Сотрудники данной группы применяют в наименьшем количестве (19 %) случаев (три участника) стратегию сотрудничества — конструктивная стратегия поведения. В этой тактике идет поиск альтернативы, которая будет удовлетворять интересы обеих сторон.

Стратегия сотрудничества наиболее продуктивная стратегия выхода из конфликта с взаимным удовлетворением интересов участников. Она позволяет совместно найти оптимальное разрешение конфликта, а также способствует укреплению взаимоотношений оппонентов.

При сотрудничестве конфронтация является необходимым условием выработки решения. Так как решение конфликта подразумевает устране-

ние причин, его породивших, можно сделать вывод, что только стиль сотрудничества полностью отвечает выполнению данной задачи.

Избегание конфликта в 38 % случаев (6 участников) заключается в стремлении выйти из конфликтной ситуации, не решая ее, не сдавая своих позиций, но и не отстаивая их. Это характерно для людей пассивных, обладающих низким уровнем личной ответственности, склонных уклоняться от проблем, а не разрешать их.

Стратегия конкуренции характерна для 31 % – 5 сотрудников.

Выбор стратегии поведения в конфликтных ситуациях в женской и мужской группах военнослужащих имеют различия.

Стратегии поведения в конфликте в мужской группе военнослужащих представлены в таблице 2.

Таблица 2 Стратегии поведения в конфликтных ситуациях в мужской группе военнослужащих (n=16; %)

Стратегия поведения в конфликте	Показатели						
	Низкие		Средние		Высокие		
	n	%	n	%	n	%	
Приспособление	12	75	3	19	1	6	
Сотрудничество	9	61	6	33	1	6	
Компромисс	2	12	8	50	6	33	
Избегание (уход)	7	44	5	31	4	25	
Соперничество	1	6	4	25	11	69	

Из полученных данных видно, что мужская группа предпочитает такие стратегии поведения в конфликте, как соперничество (69 %), компромисс (33 %) и избегание (25 %).

Соперничество (доминирование) выбирают 11 сотрудников (69 %) — это стратегия ориентации только на свои интересы при игнорировании интересов и позиции оппонента, результат такого рода конфронтации не известен заранее никому. Шансы выиграть или проиграть имеет каждая из сторон.

Для компромисса (33 % -6 человек) характерно соглашение на основе взаимных уступок, а также предложение варианта, снимающего возникшее противоречие.

Стиль избегания предпочитают 25 % – 4 респондента. Избегание – это тактика ухода, отсутствия стремления к кооперации и стремлению к достижению собственных целей. Выбор данной стратегии может быть обусловлен желанием перенести свою ответственность за решение в конфликте на оппонента, что подтверждает неуверенность в своем поведении. Этот стиль считается «бегством» от проблем и ответственности, а не эффективным выходом из конфликта. В личной беседе было выяснено, что

стиль избегания респондентов чаще выражен в резком бескомпромиссном уходе от конфликта, в «хлопании дверью».

Анализируя сравнительные данные, мы пришли к выводу, что для мужчин в конфликте предпочтительнее стратегии конкуренции, а для женщин – компромисса. Также обе группы в среднем могут использовать избегание (уход) и редко прибегают к сотрудничеству. Стратегия конкуренции характерна для военнослужащих с лидерскими тенденциями, быстро ориентирующихся в проблемных ситуациях, но всегда просчитывающих результат, склонных к риску, уверенных в себе. Стратегию компромисса чаще выбирают военнослужащие общительные, с умеренно выраженным лидерским потенциалом, эмоционально стабильные, рискующие взвешенно.

Таким образом, выбор стратегий поведения в конфликте влияет на качество коммуникаций в коллективе военнослужащих мужчин и женщин.

Библиографический список

- 1. Галанова И. С. Психологическое консультирование военнослужащих по контракту с проблемами нервно-психической устойчивости [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал, 2014. Т. 3. С. 9.
- 2. Ковдра А. С. Проблема безопасности в современной психологической науке // Сборник научных трудов Sworld, 2011. Т. 20. № 2. С. 25-26.
- 3. Татьянченко Н. П. Адаптация военнослужащих по призыву к условиям службы // Вестник Московского университета МВД России, 2012. № 7. С. 170-171.

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2018 ГОДУ

Дата	Название					
15–16 января 2018 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и					
	международные аспекты					
17–18 января 2018 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества					
20–21 января 2018 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций					
25–26 января 2018 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность					
5-6 февраля 2018 г.	Актуальные социогуманитарные исследования: история и современность Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых					
	отношений					
10-11 февраля 2018 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности					
15-16 февраля 2018 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы					
16–17 февраля 2018 г.	Общество, культура, личность в современном мире					
20-21 февраля 2018 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования					
25-26 февраля 2018 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения					
1–2 марта 2018 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени					
3–4 марта 2018	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы					
5-6 марта 2018 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях					
13–14 марта 2018 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноме-					
	нов: теоретико-методологические и прикладные аспекты					
15–16 марта 2018 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность					
20–21 марта 2018 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и					
	практика					
25-26 марта 2018 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований					
29-30 марта 2018 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия					
5-6 апреля 2018 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия					
7-8 апреля 2018 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира					
10-11 апреля 2018 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке					
15–16 апреля 2018 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек					
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных					
	наук					
22-23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире					
25-26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания					
28-29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия					
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионально-					
2 3 May 20101.	го образования					
5-6 мая 2018г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке					
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гума-					
	нитарного осмысления					
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире					
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология					
	исследования, реалии и перспективы					
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия					
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель					
20 -21 May 20101.	текст. произведение. питатель					

22-23 мая 2017 г.	Профессионалического отого размерательного изменения в оператор от отого от отого от отого от отого от				
22-23 May 201 / T.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного				
25-26 мая 2018 г.	образования: теория, практика и перспективы				
23—20 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сфе				
1 2 mans 2018 s	рах жизни общества				
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества				
5-6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему				
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования				
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении				
20-21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и				
	перспективы				
25-26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа				
	и практические решения				
28-29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях				
	глобализации				
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования				
5-6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических				
	исследований				
12-13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспек-				
	тивы развития				
13-14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях				
15-16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаи-				
	модействия				
17-18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации				
20-21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспекти-				
	вы исследования				
25-26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное				
	развитие регионов				
28-29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные				
	свойства и проблемы интеграции				
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия				
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы фор-				
	мирования и совершенствования.				
5-6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы				
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы				
	обновления				
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов				
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного				
	образования				
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему				
1-2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных иссле-				
	дованиях				
3-4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления				
5-6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных				
_	наук				
	наук				

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодич- ность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	 РИНЦ (Россия), Directory of open access journals (Швеция), Open Academic Journal Index (Россия), Research Bible (Китай), Global Impact factor (Австралия), Scientific Indexing Services (США), Cite Factor (Канада), International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), General Impact Factor (Индия), Scientific Journal Impact Factor (Индия), Universal Impact Factor, CrossRef (США) 	 Global Impact Factor – 1,687, Scientific Indexin Services – 1,5, Research Bible – 0,781, Open Academic Journal Index – 0,5, РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисци- плинарный	Февраль, май, август, ноябрь	 Research Bible (Китай), Scientific Indexing Services (США), Cite Factor(Канада), General Impact Factor (Индия), Scientific Journal Impact Factor (Индия), CrossRef (США) 	 General Impact Factor – 1,7636, Scientific Indexin Services – 1,04, Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	 Research Bible (Китай), Scientific Indexing Services (США), General Impact Factor (Индия), CrossRef (США) 	• Scientific Indexin Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	 Research Bible (Китай), Scientific Indexing Services (США), CrossRef (США) 	• Scientific Indexin Services – 0,832
Чешскийнаучныйжур- нал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	 Research Bible (Китай), Scientific Indexing Services (США), CrossRef (США) 	• Scientific Indexin Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	 Research Bible (Китай), Scientific Indexing Services (США), CrossRef (США) 	• Scientific Indexin Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	 Research Bible (Китай), Scientific Indexing Services (США), CrossRef (США) 	• Scientific Indexin Services – 0,742

ИЗДАТЕЛЬСКИЕУСЛУГИНИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии (в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться – *Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»*)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic (in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» Tashkent State Pedagogical University named after Nizami Samara State Academy of Social Sciences and Humanities Penza State Technological University

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the VIII international scientific conference on December 1–2, 2017

Articles are published in author's edition. The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 5.11.2017. 60×84/16 ve formátu. Psaní bílý papír. Vydavate llistů 6,3. 100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikačni číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: http://sociosphera.com
e-mail: sociosfera@seznam.cz